

С О В Е Т Б Е З О П А С Н О С Т И

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1445 ^{-е ЗАСЕДАНИЕ}
24 АВГУСТА 1968 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ТРЕТИЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1445)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо представителей Дании, Канады, Парагвая, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки и Франции от 21 августа 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8758)	1

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ЧЕТЫРЕСТА СОРОК ПЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Суббота, 24 августа 1968 года, 11 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Жуан Аугусто ДЕ АРАУЖО КАСТРО (Бразилия).

Присутствуют представители следующих государств: Алжира, Бразилии, Венгрии, Дании, Индии, Канады, Китая, Пакистана, Парагвая, Сенегала, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции и Эфиопии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1445)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо представителей Дании, Канады, Парагвая, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки и Франции от 21 августа 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8758).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо представителей Дании, Канады, Парагвая, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки и Франции от 21 августа 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8758)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с принятыми ранее Советом Безопасности решениями я намерен теперь, если не будет возражений, пригласить представителей Чехословакии, Болгарии, Польши и Югославии занять места за столом заседаний Совета.

По приглашению Председателя г-н И. Ганек (Чехословакия), г-н М. Тарабанов (Болгария), г-н Б. Томорович (Польша) и г-н А. Вратуша (Югославия) занимают места за столом заседаний Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь Совет Безопасности продолжит обсуждение находящегося у него на рассмотрении вопроса, и я хотел бы ознакомить членов Совета Безопасности с содержанием официальной ноты постоянного представительства Союза Советских Социалистических Республик на имя Председателя Совета Безопасности.

3. Я прошу Заместителя Генерального секретаря зачитать это письмо членам Совета Безопасности.

4. Г-н КУТАКОВ (Заместитель Генерального секретаря по политическим вопросам и делам Совета Безопасности):

«Представительство СССР при ООН свидетельствует свое уважение Председателю Совета Безопасности и, ссылаясь на письмо Секретариата

ООН от 23 августа 1968 года, препровождающее текст телеграммы министра иностранных дел Германской Демократической Республики Отто Винцера от 23 августа 1968 года, в которой содержится его обращение в адрес Председателя Совета Безопасности, имеет честь обратить внимание на то, что это важное и срочное обращение до сих пор не распространено в качестве официального документа Совета Безопасности.

Представительство ожидает, что эта телеграмма министра иностранных дел Германской Демократической Республики на имя Председателя Совета Безопасности незамедлительно будет распространена в качестве официального документа Совета Безопасности Организации Объединенных Наций».

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В этой связи я хотел бы отметить, что принятая Председателем процедура следует некоторым прецедентам, имевшим место в прошлом, ибо в данном случае Председатель не мог руководствоваться правилами процедуры, которые обходят молчанием этот момент. Так или иначе, Председатель обязан был ознакомить членов Совета Безопасности с содержанием этого послания, что и было сделано. Однако Председатель не претендует на непогрешимость и с удовольствием будет следовать любому другому курсу, приемлемому для Совета.

6. Я представляю слово представителю Советского Союза.

7. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, я весьма признателен вам за принятое решение ознакомить Совет Безопасности с тем письмом, которое вчера поздно вечером советская делегация направила вам в связи с полученным ею письмом Секретариата ООН, при котором была приложена телеграмма министра иностранных дел Германской Демократической Республики тов. Винцера.

8. Дело в том, что, несмотря на получение этой телеграммы днем, она была разослана столь поздно вечером членам Совета Безопасности, что, как оказалось сегодня, даже не все члены Совета

Безопасности были знакомы с ее содержанием. Поэтому я позволю себе зачитать ее здесь, на заседании Совета, для сведения членов Совета.

Телеграмма гласит следующее:

«Берлин, 23 августа 1968 года

Председателю Совета Безопасности Организации Объединенных Наций,
Центральные учреждения Организации Объединенных Наций, Нью-Йорк
Ваше Превосходительство,

Совет Безопасности Организации Объединенных Наций недопустимым образом поставил на повестку дня обсуждение мер, принятых социалистическими государствами для защиты строительства социализма и обеспечения национальной независимости и суверенитета Чехословацкой Социалистической Республики.

Правительство Германской Демократической Республики со всей настойчивостью подчеркивает, что защита и укрепление социализма в Чехословацкой Социалистической Республике служат делу мира и безопасности в Европе. Исходя из этих причин, правительство Германской Демократической Республики должно настаивать на своем участии в обсуждении этих вопросов, направив полномочного представителя.

Полномочный представитель правительства Германской Демократической Республики может выехать в любое время.

Я прошу вас срочно ответить мне.

(Подпись) Отто ВИНЦЕР,
министр иностранных дел Германской Демократической Республики»

9. В соответствии с общепринятым порядком и практикой, такого рода обращение министра иностранных дел государства, независимо от того, является ли оно членом Организации Объединенных Наций или нет, должно быть издано в качестве официального документа Совета Безопасности, поскольку это обращение прямо и непосредственно относится к обсуждаемому Советом вопросу.

10. Я не касаюсь сейчас той стороны дела, которая, несомненно, свидетельствует о том, что этот вопрос проташен в Совет Безопасности теми, кто заинтересован в обострении международного положения и в том, чтобы отвлечь внимание от актуальных проблем, связанных с агрессивными актами,— в полном смысле этого слова,— которые совершаются в других местах. Об этом мы имели возможность говорить подробно.

11. Но независимо от этого, коль скоро этот вопрос обсуждается в Совете Безопасности и коль скоро Германская Демократическая Республика здесь упоминается теми, кто внес этот вопрос на обсуждение, весьма логично выслушать представителя Германской Демократической Республики, разрешив ему присутствовать здесь на заседании. А что касается телеграммы министра иностранных дел этого государства, то, как говорится, сам бог велит издать эту телеграмму в виде официального документа Совета Безопасности.

12. Между тем, однако, телеграмма разослана постоянным миссиям государств—членов Совета Безопасности с каким-то неизвестным препроводительным письмом, в котором говорится:

(Оратор продолжает выступление на английском языке).

«При этом прилагается фотокопия телеграммы от 23 августа 1968 года, адресованная Председателю Совета Безопасности.

В соответствии с указаниями Председателя Совета Безопасности копии этой телеграммы направляются всем членам Совета Безопасности для их сведения.

23 августа 1968 года».

(Оратор продолжает выступление на русском языке).

13. Известно ли, кем подписана эта бумага? Она никем не подписана, и к ней приложена фотокопия телеграммы министра Винцера. Поэтому у меня, естественно, возникает прежде всего вопрос, почему телеграмма министра иностранных дел Германской Демократической Республики Винцера не распространена в качестве официального документа Совета Безопасности.

14. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Прежде всего я хотел бы уточнить один момент. Я получил текст этой телеграммы очень поздно в ходе вчерашнего заседания; согласно записке Телеграфного сектора Организации Объединенных Наций, эта телеграмма была получена сектором 23 августа в 18 час. 58 мин. Это первый факт. С другой стороны, я считаю несомненным, что служебная записка Секретариата была составлена в соответствии с указаниями Председателя Совета Безопасности, согласно которым копии этой телеграммы надлежало разослать всем членам Совета Безопасности для их сведения. Поэтому не подлежит сомнению, что копии телеграммы были распространены в соответствии с указаниями Председателя Совета Безопасности. Это второй факт.

15. Как я уже сказал, Председатель следовал некоторым прецедентам, имевшим место в прошлом, но Председатель не претендует на непогрешимость и готов придерживаться любого другого курса действий, приемлемого для Совета Безопасности.

16. Г-н БЕРАР *(Франция) (говорит по-французски)*: Я хотел бы сказать несколько слов по поводу содержания телеграммы, о которой только что говорил наш коллега из Советского Союза.

17. Наш коллега посол Малик не будет удивлен тем, что наша позиция по вопросу о заслушании данного лица противоположна его собственной позиции; ему хорошо известно, что советское правительство и правительство Франции всегда придерживались противоположных точек зрения по данному вопросу.

18. В связи с посланием властей Восточной Германии на имя Председателя Совета Безопасности необходимо напомнить о позиции Франции по этому вопросу. Мы неоднократно излагали эту позицию, особенно в документах, адресованных Председателю Совета Безопасности.

19. Франция не признает права властей Восточной Германии выступать от имени германского народа в области международных отношений. Поэтому представителю Восточной Германии нельзя разрешить принять участие в наших прениях. Это все, что я имею сказать.

20. Г-н ТАРДОШ (Венгрия) *(говорит по-английски)*: Я считаю, что в вопросе определения статуса государства существуют определенные критерии, такие как территория, население и правительство этой территории, будь то де-факто или де-юре. Что касается Германской Демократической Республики, то она является государством и все три критерия соответствуют этому определению. Признает ли ее то или иное государство — это уже другой вопрос.

21. Третий вопрос заключается в следующем: обязан ли Председатель, поскольку некоторые члены данного органа не признают Германскую Демократическую Республику, не публиковать в качестве официального документа Совета любой документ, исходящий от ее правительства только потому, что некоторые члены Совета не признают Германскую Демократическую Республику.

22. Г-н Председатель, вы распространили эту телеграмму среди членов Совета в качестве неофициального документа, и я ценю такой поступок с вашей стороны. Это было сделано с учетом позднего получения телеграммы, и поэтому лучше всего было распространить ее неофициально. Но я считаю, что ничто не мешает вам распространить эту телеграмму позднее в качестве официального документа. По существу было бы интересно узнать, какие имеются прецеденты в отношении документа, касающегося вопроса, который находится на рассмотрении Совета Безопасности и не распространенного в качестве документа Совета Безопасности только потому, что он поступил от государства, не являющегося членом Совета Безопасности.

23. Лорд КАРАДОН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Я хотел бы сразу же заявить, что я полностью поддерживаю все, что сказал нам представитель Франции. Соединенное Королевство не признает существование какого-либо другого государства или правительства, кроме государства и правительства Федеративной Республики Германии, имеющего право выступать от имени германского народа в международных отношениях.

24. Исходя из этого, мы считаем, что заслушивание лица, обратившегося с просьбой заслушать его, не внесет ничего нового в нашу работу, а будет лишь тормозить ее и вносить путаницу, что, несомненно, и является целью данного обращения. Возражения против этого документа ясны и состоят в том, что он не является сообщением, исходящим от государства, а лишь претендует на это.

25. Я, пожалуй, добавлю, что мы считаем меры, принятые нашим Председателем, законными и правильными и полностью поддерживаем его решение. Наш Председатель сказал, что он, возможно, не непогрешим; вряд ли следует говорить о том, что все мы придерживаемся самого высокого мнения о его беспристрастности и честности.

26. Г-н БОЛЛ (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Заявления, сделанные пред-

ставителем Франции и представителем Соединенного Королевства, отражают также и мнение моего правительства по этому вопросу. Я считаю, однако, что стоит, пожалуй, потратить немного времени, чтобы проанализировать, почему этот вопрос возник перед нами.

27. Любому, кому пришлось, к великому сожалению, терпеть обструкцию, организованную в четверг вечером (1443-е заседание) советским представителем, будет абсолютно понятна главная цель этого последнего советского маневра. Цель его — создать проблему для Совета, что может, хотя бы на короткий срок, отвлечь наше внимание от хода событий в Чехословакии. Хотя и верно, что режим, установленный Советским Союзом в той зоне Германии, которую он оккупирует с момента окончания второй мировой войны, является соучастником преступления, рассматриваемого в настоящее время Советом, посол Малик не питает никаких иллюзий по поводу полезности для него и даже новизны свидетельских показаний Совету со стороны еще одного из тех, кто оккупировал Чехословакию.

28. Поэтому просьба советского представителя, которую мы рассматриваем, граничит с оскорблением. В высшей мере поразительно то, что народ Чехословакии, пострадавший от жестокой гитлеровской оккупации в 1938 году, вновь подвергся оскорблению вторжения и оккупации со стороны германских войск, на этот раз под руководством деспотичных лидеров, покровительствуемых и удерживаемых у власти Советским Союзом.

29. Все, что мы можем услышать от представителя так называемой Германской Демократической Республики, — это добавление к длинной цепи непоследовательных, неуместных и многословных высказываний, которые уже преподносились нам Советским Союзом и государствами, являющимися его партнерами.

30. Послу Малику известно, что все, что может сказать представитель режима восточной зоны Германии, может быть авторитетно заявлено правительством Советского Союза, кому фактически подчиняется эта зона. Короче говоря, такой представитель не может дать сведений, которые были бы достоверными и которые уже не поступили от более информационного правительства, спровоцировавшего вторжение и оккупацию Чехословакии и руководившего ими. Такой представитель был бы всего лишь подставным лицом советского правительства, которое уже вполне достаточно представлено в Совете на постоянной основе.

31. По поводу такой ситуации в Уставе и в правилах процедуры существуют абсолютно ясные положения. Статья 32 Устава и правило 6 применимы только к государствам, а режим в советской зоне Германии не является государством и ни в коей мере не правомочен выступать от имени германского народа.

32. Вряд ли мне необходимо напоминать членам Совета, что территория, на которой претендует осуществлять власть так называемая Германская Демократическая Республика, фактически представляет собой лишь оккупационную зону Германии, находящуюся под контролем Советского Союза, и является неотъемлемой частью Германского государства.

33. Режим так называемой Германской Демократической Республики был создан Советским Союзом и навязан в его оккупационной зоне по той простой причине, что Советский Союз был не в состоянии установить свое господство над всей Германией. Поэтому Советский Союз надеялся, что, создав в своей зоне то, что он называет вторым германским государством, он сможет обеспечить коммунистическое господство хотя бы в одной части Германии и продлить разделение Германии на неопределенный срок в будущем.

34. Что касается конкретного вопроса об отношении к этому документу, то позвольте мне только сказать, что правительство Соединенных Штатов выражает полное доверие к решениям, которые были приняты вами, г-н Председатель, и к вашему подходу к урегулированию этого вопроса. Я уверен, что выражаю в данном случае настроение большинства членов Совета Безопасности.

35. Г-н БОРХ (Дания) *(говорит по-английски)*: Политика моего правительства состоит в том, что выступать от имени германского народа в международных делах уполномочена только Федеративная Республика Германии. Кроме того мы убеждены, что заслушивание лица, обратившегося с просьбой о заслушании, не послужит каким-либо конструктивным целям. Поэтому мы будем возражать против просьбы о заслушании; разрешите мне добавить, что мы не должны оставить никаких сомнений в том, что сам по себе акт вторжения не может служить пропуском в Совет Безопасности.

36. Г-н ТАРДОШ (Венгрия) *(говорит по-английски)*: Во-первых, я поистине приветствовал бы информацию о прецедентах, когда документ, представленный государством, не являющимся членом Организации Объединенных Наций, не распространялся в качестве официального документа Совета Безопасности. Во-вторых, мне кажется, что с точки зрения процедуры мы перескочили одну ступень, поскольку некоторые члены Совета пришли к поспешному заключению и выразили мнение по существу вопроса. Я считаю, что нам предстоит пройти две ступени: прежде всего, надо опубликовать официальный документ Совета Безопасности по поводу приглашения, а затем Совет может высказать свое мнение и путем демократического голосования решить, пригласить ли за стол заседания Совета Безопасности делегацию государства или кого-либо еще. Поэтому, с моей точки зрения, несколько странно принимать решение, не располагая даже официальным документом. Таким образом, с процедурной точки зрения я считаю, что члены Совета могут лишь высказаться по поводу официального документа Совета, находящегося на рассмотрении Совета. Такова моя точка зрения.

37. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Дружным хором представители стран НАТО, создавшие в свое время боннский государственный блок НАТО и сделать своим орудием в борьбе против социалистических стран, выступают против приглашения официального представителя суверенного государства — Германской Демократической Республики принять участие в обсуждении вопроса, включенного в повестку дня. Это не ново, не оригинально, и мы уже не раз слышали такого

рода враждебно-клеветнические заявления по адресу Германской Демократической Республики.

38. Страны — члены НАТО и прежде всего его главные заправилы, грубо, цинично извращая подлинный характер событий в Чехословакии, навязали Совету Безопасности противоуставное и незаконное обсуждение этого вопроса, касающегося событий в социалистической стране с явной целью любыми средствами, любыми способами помешать нормальному развитию событий в Чехословакии и использовать навязанный ими вопрос для того, чтобы отвлечь внимание Совета Безопасности и мировой общественности от актов империалистической агрессии во Вьетнаме и на Ближнем Востоке.

39. Наконец, Совет Безопасности используется представителями этих стран, прежде всего Соединенных Штатов и Англии, для безудержной клеветы на социализм, на коммунизм, на сообщество социалистических стран, на социалистическую Чехословакию, на все другие социалистические страны, предоставившие ей братскую помощь, которая оказалась эффективной, и поэтому вызывает особую досаду и раздражение тех, кто делает ставку на контрреволюцию и реакцию в любой социалистической стране, в том числе и в Чехословакии.

40. Когда их ставка оказалась битой, они организовали шумную на весь мир клеветническую кампанию против социалистических стран. Разумеется, социалистические страны изъявили желание представить события в подлинном свете, и они имеют на это полное основание. Они имеют право воспользоваться положениями Устава Организации Объединенных Наций и правилами процедуры Совета Безопасности. Именно Устав ООН и правила процедуры Совета Безопасности обеспечивают возможность и право каждому государству и его официальным представителям принять участие в работе Совета при обсуждении вопроса, в котором затрагивается честь, достоинство, интересы, политика и действия этого государства. Они имеют полное право изложить существо обсуждаемой проблемы и заявить о своем отношении к обсуждаемому вопросу. Они имеют полное право разоблачить на заседании Совета Безопасности враждебные заявления, инсинуации, извращения фактов и все прочие измышления представителей агрессивных империалистических блоков.

41. Конечно, правдивое изложение фактов и событий, имеющих место в Чехословакии, теми, кого представители стран НАТО, и прежде всего США и Англии, обвиняют, нежелательно. Это не входит в их расчеты. Они хотят лишь одного: использовать события в Чехословакии для большой клеветы, нажать политический капитал на этих событиях, извратить существо вопроса и отвлечь внимание народов от агрессивной политики империалистических держав.

42. Мы воочию убедились, какие активные попытки прилагал представитель Соединенных Штатов на одном из предыдущих заседаний Совета Безопасности, чтобы процедурными уловками и манипуляциями лишить даже представителя Болгарии, являющегося государством — членом Организации Объединенных Наций, нормально выступить в этом Совете. Повышая голос, теряя терпение, американский представитель пытался почти запретить бол-

гарскому представителю выступить до голосования по проекту резолюции, который был внесен американской делегацией и другими в Совет Безопасности. Члены Совета Безопасности помнят, что он даже пытался лишить представителя государства — члена Совета Безопасности права потребовать последовательного перевода, хотя представитель этого государства не настаивал на этом переводе. До каких пределов доходит цинизм американского представителя, когда он решает своей собственной рукой сломать правила процедуры, уничтожить одно из законных правил, предоставляющее право представителю государства — члена Организации Объединенных Наций настаивать на том, чтобы его выступление было переведено последовательно на рабочие языки. Это — беспрецедентный случай в истории Совета Безопасности, когда американский представитель потребовал проведения голосования, чтобы отменить это право. Это — конституционное право, и вы не имеете, г-н Болл, никаких оснований ломать конституцию без согласия членов Организации Объединенных Наций и членов Совета. Вот до чего доходило дело в ходе обсуждения этого вопроса здесь. Г-н Болл здесь упомянул английское слово *filibuster*. В русском языке такого слова нет и подобного ему нет, потому что русские не занимаются флибустьерством. Это — англосаксонская практика. Лорд Карадон кивает головой, но он согласен. Поэтому не приписывайте нам того, что имеется у вас.

43. Как обстояло дело на предыдущих заседаниях? Был назначен Совет Безопасности в 17 час., но потом англосаксонские флибустьеры перенесли заседание на 21 час. Но при чем здесь мы? Обсуждение затянулось. Пришлось заседать ночью, и поэтому американский представитель так нервно настаивал на том, чтобы скорее голосовать. Видимо, ему хотелось спать. Так что, уж если говорить о флибустьерстве, то адресуйте это по вашему адресу, а не по нашему.

44. Каждый член Совета Безопасности по Уставу и по правилам процедуры имеет право высказать свое мнение, изложить свою позицию и делать это в течение такого времени, которое для этого требуется. И никто не вправе, даже вы, г-н Болл, запретить это. Давайте на этом и договоримся.

Статья 32 Устава гласит:

«Любой член Организации, который не состоит членом Совета Безопасности, или любое государство, — я подчеркиваю — любое государство, — не состоящее Членом Организации, если они являются сторонами в споре, рассматриваемом Советом Безопасности, приглашаются принять участие, без права голоса, в обсуждении, относящемся к этому спору».

Следовательно, статья 32 Устава дает законное основание правительству Германской Демократической Республики обратиться к Председателю Совета Безопасности в Совет Безопасности с просьбой предоставить возможность официальному представителю ГДР выступить здесь, за этим столом, с изложением позиции своего правительства, которое обвиняется англосаксами во всех грехах.

45. Разумеется, официальный представитель Германской Демократической Республики будет уча-

ствовать в обсуждении без права голоса. Но нет, представители Соединенных Штатов и Англии, с присущей им природной тенденцией к флибустьерству и диктаторству, подавлению чужой воли, навязыванию своих желаний, принимают все меры к тому, чтобы не допустить официального представителя Германской Демократической Республики участвовать в обсуждении этого вопроса здесь. На каком основании? Причем выдвигаются различные доводы, которые не выдерживают никакой критики.

46. Видите ли, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты и к этому хору, к сожалению, присоединилась Франция, не признают ГДР. Но какое это имеет отношение к Организации Объединенных Наций? Мало ли кто кого не признает. Но из этого не следует, что Организация Объединенных Наций должна следовать капризам Англии, США и других членов НАТО, руководствоваться их империалистическими, человеконенавистническими принципами и правилами. Непризнание одним государством другого ни в какой мере не обязательно для Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности. Не все члены Организации Объединенных Наций, — а их, говорят, слава богу, уже 124, — признают друг друга, и не между всеми ими имеются дипломатические отношения. Но какое это имеет отношение к Организации Объединенных Наций? Когда обсуждается вопрос, в котором они заинтересованы, каждый из них имеет право принять участие. Более того, Устав Организации Объединенных Наций настолько гибок и настолько справедлив, что на основании статьи 32 даже государствам-нечленам предоставлено право принимать участие в обсуждении вопросов, которые их непосредственно касаются.

47. На каком же международно-правовом основании Соединенные Штаты и Соединенное Королевство пытаются помешать присутствию здесь и участию в обсуждении представителя Германской Демократической Республики? На основании своих империалистических концепций, проводимых в Европе с первых дней окончания второй мировой войны. Но эти империалистические концепции никого и ни к чему не обязывают, тем более, Организацию Объединенных Наций.

48. Германская Демократическая Республика как государство на протяжении всех заседаний Совета Безопасности, проводимых за последние дни, являлась объектом клеветнической, враждебной кампании со стороны представителей Соединенных Штатов и Соединенного Королевства. Почему же вы, г-да англо-американцы, не соизволите выслушать официального представителя ГДР и его ответ на ваши клеветнические, враждебные измышления по адресу Германской Демократической Республики? На каком основании вы запрещаете это? Ведь одно за другим государства, которые сочли целесообразным принять участие в обсуждении этого вопроса, обращались в Совет Безопасности и их представители здесь присутствуют и принимают участие в этом обсуждении.

49. Вчера еще одно социалистическое государство — Германская Демократическая Республика — обратилось с просьбой к Совету Безопасности принять участие в его работе в соответствии с

Уставом и правилами процедуры. Правило 14 временных правил процедуры Совета Безопасности гласит:

«Любой член Организации Объединенных Наций, не состоящий членом Совета Безопасности, и любое государство, не являющееся членом Организации Объединенных Наций, в случае приглашения принять участие в заседании или заседаниях Совета Безопасности, представляют полномочия представителя, назначенного им в этих целях».

Следовательно, правила процедуры Совета Безопасности предусматривают участие в заседаниях представителей государств — нечленов Организации Объединенных Наций. И решительно нет никаких оснований у представителей США, Англии и других возражать против приглашения представителя ГДР.

50. Кампания недопущения в Совет Безопасности началась со вчерашнего дня, поскольку официальная телеграмма министра иностранных дел Германской Демократической Республики не была издана в качестве официального документа Совета Безопасности. Сегодня она продолжается более активно, с участием представителей США и Англии.

51. Такое обращение со стороны правительства Германской Демократической Республики вполне естественно, учитывая его участие в оказании помощи братской Чехословацкой Республике вместе с Советским Союзом, Польской Народной Республикой, Болгарской Народной Республикой, Венгерской Народной Республикой, которое признано и неоднократно упоминалось в Совете Безопасности в выступлениях представителя США, представителя Франции, а также других представителей. Вполне естественно, что последствием этого явилось официальное обращение правительства Германской Демократической Республики с просьбой о том, чтобы его представитель был допущен в Совет Безопасности и принял участие в работе по обсуждаемому вопросу.

52. В Совете ссылались на прецеденты, но прецеденты имели место, когда приглашались для участия в работе Совета Безопасности не только государства-не члены, но и страны, которые формально и официально не были государствами. Достаточно сослаться на вопрос о жалобе Кувейта и Ирака на агрессию Англии. Этот вопрос обсуждался на 958-м заседании Совета Безопасности 5 июля 1961 года. От государственного секретаря Кувейта поступило письмо с просьбой пригласить представителя Кувейта принять участие в обсуждении этого вопроса в Совете Безопасности¹. Несмотря на возражения представителя Англии, Председатель вынес постановление о том, чтобы представитель Кувейта был приглашен занять место за столом Совета Безопасности. В то время представитель Англии в категорической форме возражал против приглашения. Англию обвиняли в агрессии, поэтому, видимо, английскому представителю очень не хотелось выслушать правду со стороны представителя арабской страны — Кувейта. Но,

несмотря на его возражения, представитель Кувейта был приглашен и принял участие в обсуждении этого вопроса.

53. Я упомяну второй прецедент, а их немало. 19 мая 1964 года в связи с жалобой Камбоджи на агрессию, предпринятую против нее войсками Соединенных Штатов и марионеточного южновьетнамского режима, министр иностранных дел Южного Вьетнама обратился с просьбой² предоставить возможность представителю Южного Вьетнама принять участие в обсуждении этого вопроса в Совете Безопасности. Это, несомненно, было совершенно законное и основанное на положениях Устава обращение. Почему? Потому, что в жалобе Камбоджи содержалось обвинение Южного Вьетнама в агрессии. Точно так же представители США и Англии в своих многократных выступлениях в Совете Безопасности клеветнически обвиняют Германскую Демократическую Республику в агрессии против Чехословацкой Социалистической Республики, извращая существо дела и представляя в своих собственных интересах дело так, как будто бы братская социалистическая Германская Демократическая Республика совершает агрессию против дружественной социалистической Чехословакии. В устах представителей государств, которые действительно совершают агрессию против других народов, это звучит фарисейски. Несмотря на то, что Южный Вьетнам не был и, как известно, до сих пор не является членом Организации Объединенных Наций, его представитель был приглашен для участия в работе Совета Безопасности. Причем, кто настаивал на приглашении? Представители США. Чем он мотивировал? Тем, что Южный Вьетнам обвиняют в агрессии, поэтому надо на заседании Совета Безопасности выслушать заявление официального представителя Южного Вьетнама.

54. Так обстояло дело тогда, но совершенно по-иному ведет себя представитель США в Совете Безопасности сейчас, когда дело касается Германской Демократической Республики. Он в каждой фразе своих многочисленных выступлений обвинял ГДР в агрессии, но выслушать доводы ГДР не желает. Ему так удобнее. Пусть в протоколах Совета будет только его речь, пусть все, здесь присутствующие, слушают только его обвинения, но что касается того, кого он обвиняет, — не допускать ГДР сюда, не давать слова за столом Совета Безопасности, не разрешать принимать участие в работе Совета Безопасности. Американский представитель хочет представить это как справедливую, лояльную, демократическую, соответствующую Уставу и правилам процедуры Совета Безопасности позицию. Трудно защищать такую незащитимую позицию, г-н Болл, и вы напрасно тратите ваше красноречие и ваши усилия. Нельзя доказать недоказуемое.

55. Эти прецеденты я привел для того, чтобы опровергнуть ссылки на прецеденты о якобы имевшем место неприглашении сторон в споре. Необходимо проявить элементарную юридическую и международно-правовую добросовестность государствам, заинтересованным не в оказании помощи

¹ Официальные отчеты Совета Безопасности, шестнадцатый год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1961 года, документ S/4851.

² Там же, девятнадцатый год, Дополнение за апрель, май и июнь 1964 года, документ S/5710.

чехословацкому народу, не в спокойном, мирном, дружеском урегулировании событий в Чехословакии, а в использовании ясного и очевидного факта — консолидации и гармонизации общественной жизни в Чехословакии — для проведения раздраженной, многословной и многоголосой враждебной пропагандистской кампании, используя все средства пропаганды, выступления в Совете Безопасности представителей США и Англии против социалистических стран, против Германской Демократической Республики, Советского Союза, Чехословакии и других стран.

56. Сейчас у каждого члена Совета Безопасности имеется обращение правительства Германской Демократической Республики и письмо правительства Советского Союза по этому вопросу. Обычно в таких случаях в течение короткого времени, буквально через несколько минут, принимаются меры к тому, чтобы пригласить того, кто направил такое обращение Председателю Совета Безопасности, принять участие в обсуждении вопроса. Но этого до сих пор не сделано и, если это не сделано, то необходимо исправить упущение.

57. Ведь правило 6 правил процедуры Совета Безопасности прямо и определенно устанавливает:

«Генеральный секретарь немедленно доводит до сведения всех представителей в Совете Безопасности все сообщения, исходящие от государств, органов Организации Объединенных Наций или Генерального секретаря относительно любого вопроса, подлежащего рассмотрению Советом Безопасности в соответствии с положениями Устава».

58. Итак, важное обращение, полученное от правительства Германской Демократической Республики в связи с внесенным на рассмотрение Совета Безопасности по настоянию Англии и США вопросом, было получено, как заявили вы, г-н Председатель, вчера около шести часов вечера. Совет в это время заседал. Если бы были приняты срочные меры, то это сообщение было бы доведено до сведения членов Совета Безопасности максимум через час, и можно было бы принять меры еще вчера, но это не было сделано. Были посланы письма, которые, как выяснилось сегодня, не достигли адресатов. В свете этого и в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и правилами процедуры советская делегация считает необходимым пригласить законного представителя Германской Демократической Республики для участия в работе Совета Безопасности по обсуждаемому вопросу.

59. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я считаю, что Председатель из уважения к Совету должен воздержаться от полемики с любым членом Совета Безопасности. Однако, поскольку представитель Советского Союза упомянул о процедурных уловках и произвольном переносе заседания из-за обструкции, я обязан заявить, что именно Председатель, и никто иной, принимает на себя всю ответственность за руководство работой Совета Безопасности. Я считаю себя обязанным повторить то, что я сказал на одном из предыдущих заседаний: как Председатель Совета Безопасности я не признаю нажима со стороны любого из членов Совета, причем, когда я говорю «любого из членов», я имею

в виду любого члена, независимо от того, принадлежит ли он к англосаксонской, кавказской или любой другой этнической группе; я действительно не потерплю нажима со стороны кого-либо из членов Совета.

60. Я повторяю, что в данном особом случае, касающемся принятого решения, я не претендую на непогрешимость и готов принять любой другой курс, приемлемый для Совета; я охотно выполняю требование представителя Советского Союза, при условии, что оно будет одобрено или поддержано Советом Безопасности.

61. Г-н ИГНАТЬЕВ (Канада) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, по-моему, вы поступили абсолютно правильно, распространив в Секретариате записку от 23 августа, приложенную к посланию от лица по фамилии г-н Винцер, выдающего себя за министра иностранных дел так называемой Германской Демократической Республики. Так называемое правительство, членом которого претендует быть г-н Винцер, с точки зрения правительства Канады, не имеет права представлять какую-либо часть германского народа. Поэтому было бы совершенно неуместно распространять данное послание в качестве официального документа Совета Безопасности. Ни в коей мере не было бы уместно участие в наших прениях лица, выдающего себя за «полномочного представителя правительства Германской Демократической Республики».

62. Здесь утверждалось, что это заявление следует рассматривать в соответствии с положениями статьи 31 Устава и правилом 37 временных правил процедуры, но эти положения, то есть статьи Устава и правил процедуры, явно относятся к государству — члену Организации Объединенных Наций, не являющемуся членом Совета Безопасности. Что же касается данного просителя, то нам неизвестно о существовании такого государства, хотя администрация в советской оккупационной зоне Германии, возможно, и претендует на то, что она представляет такое государство.

63. Что касается замечаний представителя Советского Союза, то, по-моему, от внимания тех, кто его слушал, не ускользнуло отнюдь не неожиданное, хотя и поразительное обстоятельство, что он упорно говорил об «агрессивных, империалистических членах и защитниках НАТО» в момент, когда Совету доподлинно известно, что именно некоторые члены Варшавского договора вторглись в братскую коммунистическую страну и оккупировали ее, совершив акт агрессии, который уже был осужден Советом.

64. Из этого же источника мы слышали много разглаговольствований о «капиталистических монополиях». Однако, как показали эти прения, именно представитель Советского Союза проявил себя в качестве мастера монополии как в вопросах, касающихся порядка ведения заседания, так и в процедурных вопросах, исключительно в ущерб обсуждению основного вопроса, а именно возглавляемого Советским Союзом вмешательства в дела другого государства, которое привело к оккупации Чехословакии.

65. Что касается доводов, выдвинутых моим венгерским коллегой, то я хотел бы сказать, что единственным моментом в его выступлении, с

которым я полностью согласен, является то, что вопрос, который был задан вам, г-н Председатель, должен быть обсужден и решен путем демократического голосования.

66. Г-н СОЛАНО ЛОПЕС (Парагвай) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, как вы знаете, одно из правил, которые соблюдает моя делегация,— это краткость наших выступлений. По поводу вопроса, находящегося в настоящее время на нашем рассмотрении, я хотел бы изложить в нескольких недвусмысленных словах позицию делегации Парагвая, которая неоднократно излагалась и повторялась нами во многих случаях и на различных форумах.

67. Республика Парагвай не признает существования так называемой Германской Демократической Республики, которую мы считаем не чем иным, как зоной иностранной оккупации части Германии. Поэтому мы не признаем за ней права выступать от имени всего или части немецкого народа; единственным его законным представителем является правительство Федеративной Республики Германии. Позиция делегации Парагвая будет определяться этой точкой зрения.

68. Наконец, поскольку некоторые делегации хотят, по-видимому, поставить под сомнение действия, которые вы, г-н Председатель, предприняли в этих обстоятельствах, я хочу сообщить вам, что, по мнению моей делегации, ваше поведение и меры, которые вы приняли, абсолютно правомерны.

69. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Болгарии просил разрешения выступить, но прежде, чем предоставить ему слово, я хотел бы получить от него разъяснения, будут ли его замечания относиться к вопросу о положении в Чехословакии,— ибо в этом случае, я думаю, он мог бы подождать, пока мы не покончим с процедурными вопросами,— или же он собирается выступать по этим процедурным вопросам. Поскольку у меня имеются известные сомнения относительно возможности участия приглашенных представителей в прениях по вопросам процедуры Совета Безопасности, я хотел бы сначала получить разъяснения по поводу его намерений.

70. Я предоставляю слово представителю Болгарии.

71. Г-н ТАРАБАНОВ (Болгария) (*говорит по-французски*): Касаясь дискуссии, развернувшейся здесь вокруг вопроса о приглашении Германской Демократической Республики участвовать в прениях, в ходе которых ее обвиняют в преступлениях, я полагаю, что мы уже вышли за рамки обсуждения процедурных вопросов, особенно учитывая некоторые заявления ораторов, возражавших против такого приглашения. В определенный момент эти ораторы начали обвинять Германскую Демократическую Республику в различных преступлениях, заявляя, однако, что она не может принимать участия в прениях.

72. Вот почему я хочу уточнить этот момент, а затем, г-н Председатель, оставить на ваше усмотрение урегулирование процедурного вопроса. Повторяю, я не собираюсь настаивать на вопросе процедурного характера.

73. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Болгарии за его заявле-

ние о готовности к сотрудничеству. Хочет ли выступить еще кто-либо из членов Совета?

74. Г-н ТАРАБАНОВ (Болгария) (*говорит по-французски*): Поскольку я хотел уточнить некоторые моменты, возникшие в ходе прений, не пожелаете ли вы, г-н Председатель, разрешить мне выступить по обсуждаемому вопросу, поскольку я только объяснил, что я намереваюсь сказать?

75. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я, возможно, неправильно понял представителя Болгарии и приношу ему извинения. Я хотел бы вынести постановление по этому вопросу, но хочу обратиться к нему с призывом о сотрудничестве в том смысле, что, если бы он мог отложить свои замечания до более поздней стадии нашей работы, мы могли бы избежать новой процедурной полемики по вопросу о том, следует ли ему выступать в настоящий момент. Как мне представляется, мы все еще обсуждаем процедурный вопрос, возникший в связи с полученным посланием и с нотой, направленной мне представителем Советского Союза. Именно этот вопрос обсуждается в настоящее время и я полагаю, что согласно принятой в Совете Безопасности практике в обсуждении процедурных вопросов могут принимать участие только члены Совета Безопасности. Я заявляю это с должным уважением к представителю Болгарии, который, кстати, является моим старым другом, но я, безусловно, просил бы его воздержаться от выступления в настоящий момент.

76. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, я хотел бы внести поправку в свое прежнее выступление. Я упомянул статью 32 Устава, но я имел в виду статью 31 Устава, которая гласит:

«Любой член Организации, который не является членом Совета Безопасности, может принять участие, без права голоса, в обсуждении любого вопроса, внесенного в Совет Безопасности, во всех тех случаях, когда Совет Безопасности находит, что интересы этого члена Организации специально затронуты».

77. Поэтому мы считаем целесообразным предоставить возможность болгарскому представителю высказать свое мнение по обсуждаемому вопросу.

78. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Как я уже сказал, я не вынес никакого постановления по этому вопросу, и, если со стороны Совета Безопасности нет возражений, я готов разрешить представителю Болгарии высказать свое мнение. Поскольку я не слышу возражений, я очень рад предоставить слово представителю Болгарии.

79. Г-н ТАРАБАНОВ (Болгария) (*говорит по-французски*): Благодарю вас, г-н Председатель, а также членов Совета.

80. С вашего разрешения я сделаю заявление на русском языке, поскольку некоторые из имеющихся у меня документов изложены на этом языке.

(Оратор продолжает свое выступление на русском языке).

81. Г-н Председатель, поскольку вопрос, который здесь обсуждается, перешел границы обсуждения процедурного вопроса, мы находимся на такой

стадии, на которой, может быть, надо сказать несколько слов о том, что здесь было сказано и поставлено на рассмотрение.

82. Во-первых, г-н Председатель, надо отметить вопрос, который был поставлен здесь представителями тех стран, которые обвиняют Советский Союз и другие социалистические государства в том, что они напали на Чехословацкую Социалистическую Республику; они обвиняют одновременно и Германскую Демократическую Республику. Обвиняют ее все время, обвиняют ее во всех речах и говорят немало неприятных вещей по адресу Германской Демократической Республики. Обвиняя, они одновременно не хотят выслушать ее. Где это видано или слышано — обвинять кого-нибудь и не выслушать его оправдания. Разве не странно слушать такие обвинения в Совете Безопасности? Тогда почему же вы обвиняете? Где это принято — обвинять кого-либо в совершении преступления и не выслушать его? Большинство членов Совета являются юристами, которые знают, что приговор не может быть вынесен без заслушивания обвиняемой стороны. А они хотят осудить Германскую Демократическую Республику, вместо того, чтобы выслушать ее здесь. Вот почему, г-н Председатель, мне кажется, что так поступать нельзя.

83. Второе соображение, которое здесь высказывалось и по которому некоторые члены Совета не хотят выслушать Германскую Демократическую Республику, это то, что будто бы Германская Демократическая Республика не является государством, поскольку они не признают ее. Причем тут их признание? Имеется много государств, которых они не признавали в прошлом. Советский Союз, скажем, не был признан в течение 20—30 лет некоторыми государствами, тем не менее Советский Союз продолжал существовать. Никто ему не помешал быть одним из самых великих государств в мире и влиять на международную политику. Никто ему не помешал стать постоянным членом Совета Безопасности. Какое отношение к этому имеют те государства, которые не признают Германскую Демократическую Республику? Это вовсе не повод для того, чтобы не пригласить Германскую Демократическую Республику, тем более тогда, когда ее обвиняют здесь в совершении какого-то преступления, которого по сути дела она не совершала.

84. Германская Демократическая Республика в письме, направленном Председателю Совета Безопасности, заявляет следующее:

(Оратор зачитывает телеграмму, текст которой приведен в пункте 8).

85. Г-н Председатель, нас тоже обвиняют в этом же самом преступлении. Говорят, что Германская Демократическая Республика и ее представитель не могут здесь сказать что-либо нового? А, может быть, они могут сказать много нового, больше чем некоторые другие, потому что представитель ГДР знает, какие преступления подготавливаются против социалистического лагеря в некоторых странах и, главным образом, в Западной Германии. Здесь говорили, что Германская Демократическая Республика — не государство, но я настаиваю, что Германская Демократическая Республика — государство, независимо от того, признают его или нет

представители и некоторые страны, которые не любят социализм. Это другое дело. Здесь говорили, что негосударства не могут участвовать в заседаниях. Советский представитель указал на несколько примеров, когда даже негосударства (не такие, которые не признаются) принимали участие в заседаниях.

86. Я хочу добавить и напомнить Совету Безопасности другой случай, когда были приглашены даже некоторые лица в частном порядке участвовать в прениях Совета Безопасности. Например, когда впервые рассматривался вопрос о Кипре, несколько раз приглашались представители турецкой общины и киприотов, которые участвовали здесь и давали объяснения Совету Безопасности по этим вопросам. Представитель Турции, который здесь присутствует, а также и представитель Кипра могут напомнить Совету об этом. Они знают, что участвовали в обсуждениях независимо от того, что одна из сторон тогда оспаривала право представителя Турции на Кипре выступить перед Советом Безопасности.

87. В этих условиях, г-н Председатель, мне кажется, что если уж Совет Безопасности хочет рассматривать данный вопрос, хотя он и не должен был бы его рассматривать, необходимо, чтобы он был правильно освещен. Раз ему не ясны вопросы, которые рассматриваются, и форма их рассмотрения, то представитель Германской Демократической Республики должен быть приглашен, должен присутствовать для того, чтобы показать, насколько неправомерно обсуждать вопрос, который рассматривается Советом Безопасности по инициативе некоторых империалистических государств.

88. Лорд КАРАДОН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Я хочу выступить очень кратко и только по процедурному вопросу.

89. Сегодня утром в ходе наших прений возник важный для Совета вопрос. Это вопрос, с которым мы все хорошо знакомы. Это вопрос о том, можно ли члену Совета Безопасности разрешить участвовать в обсуждении вопросов, являющихся скорее процедурными, чем вопросами по существу. Это вопрос, который время от времени обсуждался уже в прошлом.

90. Со всем уважением к вам, г-н Председатель, я хочу сказать, что вы блестяще справились с данным вопросом и, безусловно, не вынесли по нему постановления. Я также хотел бы сказать, что из выступления моего друга, представителя Болгарии, я ясно понял, что он хотел бы выступить по вопросу не только процедурного характера, но и по существу.

91. Я считаю важным отметить эти моменты в наших отчетах, чтобы было ясно, что по основному вопросу, — процедурному вопросу, на который я ссылаюсь, — мы сегодня не приняли никакого решения и, безусловно, не создали никакого прецедента.

92. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Я понимаю, что мы не приняли никакого решения. Я заявил Совету, что разделяю сомнения, которые были только что высказаны. Председатель только проконсультировался с членами Совета, не возражают ли они против выступления д-ра Тарабанова в

настоящий момент, и ввиду отсутствия возражений я предоставил ему слово.

93. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, я хочу обратить внимание на выступление английского представителя. Он поспешил выступить уже после того, когда с согласия всех членов Совета Безопасности вы правильно, справедливо и в соответствии с Уставом предоставили слово приглашенному на заседание Совета Безопасности болгарскому представителю. Но я подозреваю, что у английского представителя имеются намерения не допускать к заседаниям и не разрешать даже допущенным и приглашенным к участию в работе Совета Безопасности высказываться по тем вопросам, которые будут неприемлемы для его страны или его правительства. Я думаю, что такие случаи в будущем могут быть, и поэтому он заранее делает оговорку. Но не будем подробно останавливаться на этом вопросе. Выступление было постфактум. Болгарский представитель изложил свою точку зрения и на этом вопрос этот можно закончить.

94. Я хочу сделать некоторые добавления по обсуждаемому нами процедурному вопросу в связи с заявлениями, которые сделали представители США и Великобритании и представитель Канады по адресу Германской Демократической Республики и Федеративной Республики Германии. Необходимо внести ясность в ту неправильность, необходимость, искажения фактов, которые были допущены этими тремя ораторами по адресу ГДР в связи с существованием Федеративной Республики Германии. Они повторили здесь обычную противоправную и нереалистическую позицию своих стран. Эта позиция выражается в отказе признать реальность, объективный факт существования двух германских суверенных государств. Вопреки логике, здравому смыслу, реальности и действительному положению в Европе они допустили грубые дискриминационные выпады в отношении одного из этих германских государств — Германской Демократической Республики. Этот шаг нельзя рассматривать иначе, как еще одно проявление опасного курса этих государств, направленного на поощрение реваншистских агрессивных устремлений правящих кругов ФРГ.

95. Советский Союз неизменно выступал и выступает против каких бы то ни было попыток с чьей бы то ни было стороны дискриминировать Германскую Демократическую Республику, в том числе и в системе Организации Объединенных Наций. Дискриминация ГДР в Организации Объединенных Наций продолжается в силу известных причин. Подобная практика установлена англичанами, в свое время господствовавшими в Секретариате Организации Объединенных Наций. Поэтому ссылка на прецеденты, созданные англичанами и американцами, несостоятельна.

96. Германская Демократическая Республика является суверенным независимым государством. Она последовательно проводит политику мира, политику, направленную на обеспечение и гарантии мира в Европе и во всем мире, на развитие политических, экономических и культурных связей с другими государствами. Она неукоснительно соблюдает принципы Организации Объединенных Наций.

Своей миролюбивой внешней политикой, направленной на укрепление мира и безопасности в Европе и во всем мире, неизменной справедливой поддержкой народов, борющихся за свою национальную свободу и независимость против сил империализма, колониализма, насилия и эксплуатации, Германская Демократическая Республика завоевала широкое уважение во всем мире и особенно среди развивающихся государств, лишь недавно добившихся своей национальной независимости.

97. Совместно с другими государствами — членами Варшавского договора Германская Демократическая Республика стоит на страже завоеваний социализма, на страже интересов всех миролюбивых народов, интересов мира в Европе и во всем мире. Впервые в истории Европы на одной части бывшей гитлеровской Германии появилось подлинно миролюбивое государство — Германская Демократическая Республика. И никакие стремления сил империализма исказить, извратить или не замечать исторической реальности и действительности не могут изменить положения вещей.

98. Недавно в Германской Демократической Республике всенародным референдумом была принята новая социалистическая конституция. Это событие выходит далеко за рамки ГДР. Оно свидетельствует о крупных успехах социализма в Германской Демократической Республике. Оно отражает глубокие социальные и политические сдвиги, происходящие в Европе и мире. Это — убедительное доказательство жизнеспособности и прочности социального строя, избранного народами этой страны. Оно опрокинуло распространяемые империалистической пропагандой лживые инсинуации в отношении Германской Демократической Республики. Новая конституция ГДР подтвердила приверженность этого социалистического государства идеалам социализма, мира, свободы и независимости народов. В ней провозглашается, что Германская Демократическая Республика проводит внешнюю политику, служащую миру и взаимопониманию между народами, поддерживает стремление народов к независимости, развивает дружественное сотрудничество со всеми государствами на основе равноправия и взаимного уважения.

99. В конституции этого государства решительно заявляется, что Германская Демократическая Республика никогда не развяжет захватнической войны, никогда не использует свои вооруженные силы для посягательства на свободу народов. Пропаганда войны и реванша, которая свойственна Западной Германии, культивирование идей расовой и национальной ненависти, которое наблюдается в Западной Германии, рассматривается конституцией ГДР как преступление.

100. Всенародный референдум, проведенный в Германской Демократической Республике, показал, что 94 процента народа этой страны голосовало за новую конституцию. Это всенародное голосование продемонстрировало перед всем миром беспочвенный, враждебный, клеветнический и произвольный характер домогательства правительства Западной Германии выступать от имени всех немцев. Те, кто выдвигает такого рода домогательства, очевидно

лелеют мысль, будто еще может воскреснуть провозглашенный Гитлером тысячелетний германский рейх и они — реваншисты и агрессоры — станут вершителями судеб всей немецкой нации и всего мира. Но гитлеровский рейх, развязавший тяжелейшую в истории человечества войну, рухнул под тяжестью содеянных им преступлений. Возврата к нему нет. Там, где когда-то был гитлеровский рейх, от которого пострадали народы России, Франции, Англии и многих других европейских государств, вот уже восемнадцать с половиной лет существуют два самостоятельных равноправных германских государства — Германская Демократическая Республика и Федеративная Республика Германии.

101. Народ ГДР решительно отвергает посягательства западногерманских правящих кругов на суверенные права и национальное достоинство ГДР, попытки грубого вмешательства в их внутренние дела. Народ Германской Демократической Республики, проголосовав за социалистическую конституцию, ясно заявил, что он никогда не поступится своими завоеваниями, достигнутыми ценой упорного труда и борьбы против империализма и реакции. Выражая волю народа, конституция ГДР твердо провозглашает, что объединение Германии возможно лишь на основе демократии и социализма. Правящие круги Западной Германии не желают объединения на прогрессивных основах. Если бы было иначе, то они давно бы признали ГДР в качестве равноправного и независимого партнера, отказались от практики подрыва международных позиций ГДР, приняли бы многочисленные предложения правительства ГДР, направленные на нормализацию отношений между двумя немецкими государствами. Таким образом, с какой бы точки зрения ни подходить к вопросу объединения, — с социально-классовой или с международно-политической, — реальных условий в настоящее время для него не имеется. Следовательно, даже самым ярким противникам ГДР необходимо считаться с реальным фактом существования двух немецких государств в течение продолжительного исторического периода и сделать из этого соответствующие выводы.

102. Империалистическая пропаганда врагов Германской Демократической Республики распространяет версии о том, что ГДР не является государством, поскольку, мол, единственным представителем немецкого народа является Западная Германия. Правовая несостоятельность этой доктрины много раз разоблачалась и советской стороной, и многими другими государствами. Утверждение о том, что ФРГ является единственным представителем немецкого народа и единственным правопреемником прежнего германского государства, представляет собой совершенно произвольную концепцию фантастического характера. Она выгодна только организаторам военно-агрессивного блока НАТО, она обеспечивает им возможность удерживать Западную Германию в числе своих главных партнеров и ударной военной силы в Европе.

103. Реальный факт заключается в том, что на территории бывшего германского государства возникло два новых самостоятельных суверенных государства — ГДР и ФРГ. Они имеют совершенно одинаковые права и представляют соответствующие части немецкого народа. Оспаривать

это — все равно, что отрицать таблицу умножения или закон Ньютона. Конечно, это можно делать, но те, кто поступает так, ставят себя в более чем смешное положение, тем более тогда, когда они на заседании Совета Безопасности утверждают, что если они не признают ГДР, то это государство не должно признавать весь мир. Вот это уже — вне их сил, как бы они здесь на этот счет ни кричали.

104. Совет Безопасности не должен дать увлечь себя подобными нелепыми рассуждениями, поскольку Совет является серьезным, ответственным органом и выполняет серьезные, ответственные функции. Он не может уподобиться печально знаменитому суду в Соединенных Штатах, который еще совсем недавно вынес решение о том, что человек не произошел от обезьяны, и на этом основании запретил преподавать учение Дарвина.

105. Вздорность рассуждения о том, что ФРГ является единственным представителем немецкого народа, подтверждается и тем, что ФРГ поддерживает определенные отношения с ГДР, включая торгово-экономические, культурные и другие. Как раз в последнее время обе стороны предпринимают шаги, направленные на то, чтобы поднять уровень этих отношений, как это предложило правительство Германской Демократической Республики.

106. Представители США и Англии здесь явно поддерживают намерения правящих кругов ФРГ продолжать цепляться за устаревшие, гнилые, обветшалые установки великодержавной неокOLONиальной политики германского империализма. Они поддерживают в этом вопросе правящие круги ФРГ, как союзников по НАТО. Они создают любые препятствия для того, чтобы помешать ГДР занять подобающее место на международной арене. Но правительство ФРГ своими же действиями продемонстрировало полную несостоятельность обветшавшей доктрины Хальштейна. ФРГ заявляет о своей готовности обменяться дипломатическими представителями с европейскими социалистическими государствами, которые не только давно признали ГДР, но и связаны с ней через систему организаций Варшавского договора, а также договорами о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи — то есть связаны тесными союзническими отношениями.

107. Следовательно, в Бонне, при содействии англо-американских союзников и покровителей, изобретают какие-то новые модификации международно-правовых норм, отброшенных самой жизнью, и требуют, чтобы большинство стран в соответствии с этими модификациями определяло норму своего поведения в международных делах. Это значит, что правящие круги ФРГ, а с ними и правящие круги Англии и США, по своему произволу делают государства как бы на две категории — европейские социалистические государства, к отношениям с которыми Бонн подходит с одним критерием, и развивающиеся страны, с которыми правительство ФРГ считает возможным разговаривать языком диктатора, приказывать им не иметь отношений с ГДР. Это и есть не что иное, как проявление неокOLONиализма на практике.

108. Многие страны мира в своей политике исходят из признания реального факта существования двух суверенных и равноправных германских госу-

дарств, ГДР и ФРГ. Это проявляется в довольно оживленных контактах ГДР с рядом развивающихся стран на правительственном и парламентском уровнях. Экономическое и научно-техническое сотрудничество многих стран с Германской Демократической Республикой все более расширяется и крепнет. В Германской Демократической Республике, в ее столице Берлине, учреждаются все новые официальные, консульские и торговые представительства.

109. Кто станет отрицать, кроме делегатов США и Англии, что в центре Европы уже давно и долго существуют два немецких государства — Германская Демократическая Республика и Федеративная Республика Германии, имеющие свои конституции, парламенты, правительства, органы власти в центре и на местах? Как можно отрицать эти реальные факты?

110. Весь мир знает, что Соединенные Штаты Америки отрицали в течение шестнадцати лет существование Советского Союза, но в конце концов они признали этот реальный факт и установили дипломатические отношения с Советским Союзом, поддерживают их и до сегодняшнего дня и, надеюсь, будут поддерживать их и в дальнейшем. Что касается нас, то мы готовы поддерживать эти отношения и впредь. США более шестнадцати лет не признает Китайскую Народную Республику. Но разве от этого реальность изменяется? Китайская Народная Республика существует, это реальный факт; существует помимо воли и желания, конечно, Соединенных Штатов. Но это ни в какой степени не является отсутствием реальности. Такая же нереальная и фантастическая политика и позиция у Соединенных Штатов, Англии и некоторых других членов НАТО в отношении Германской Демократической Республики.

111. Г-н Карадон, г-н Болл, она существует реально, и вы это чувствуете ежедневно. Почему же вы отрицаете ее наличие и почему вы прилагаете все усилия, чтобы помешать ее официальному представителю быть здесь, изложить позицию своего правительства? Существование двух германских государств является непреложным фактом и, конечно, не нуждается в санкционировании ни со стороны США, ни со стороны Англии, ни, тем более, со стороны Западной Германии. При всем различии социально-экономических систем и внешнеполитических курсов каждое из двух германских государств является субъектом международного права и правопреемником бывшей Германии. Германская Демократическая Республика считает высшим требованием в своей внешней политике не допустить развязывания войны с немецкой землей. ГДР стала мощным бастионом мира в центре Европы. И в современных условиях ни одно правительство, ни одна страна, участвующая в международном общении, не может не учитывать новой роли Германской Демократической Республики как самостоятельного независимого суверенного государства в мировой политике, в деле укрепления и стабилизации мира на европейском континенте. Речь идет о государстве, которое по объему выпускаемой им промышленной продукции входит в число десяти экономически наиболее развитых стран мира. А представители США и Англии считают, что его не существует на земном шаре. Что это,

слепота или империализм? По-видимому, второе. ГДР добросовестно и последовательно выполняла свои обязательства, вытекавшие из Потсдамских соглашений. Она устранила из общественной жизни влияние фашистских и милитаристских сил, провела демократические преобразования в политической и культурной жизни страны. С первых дней своего существования ГДР проводит внешнюю политику, которая находится в строгом соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций.

112. Конструктивный подход правительства ГДР к крупнейшим мировым проблемам был еще раз продемонстрирован тем, что Германская Демократическая Республика, в отличие от Федеративной Республики Германии, в числе первых государств поставила свою подпись под Договором о нераспространении ядерного оружия и является его полноправным участником. Это особенно важно учесть вам, г-н Болл, ибо работу по подготовке заключения этого Договора мы вели совместно с вашим предшественником, уважаемым г-ном Голдбергом. Что касается советского правительства, то оно рассматривает этот Договор как большой шаг вперед в деле достижения главной цели современного человечества — всеобщего разоружения и запрещения применения ядерного оружия. И кажется, если я правильно понимаю, позиции наших стран в этом вопросе совпадали. Но когда дело коснулось подписания, то Германская Демократическая Республика подписала этот Договор, а ваш союзник и друг, Федеративная Республика Германии, не подписала его под различными предлогами. И судя по сообщениям вашей же печати, есть основания полагать, что ваш друг и союзник — министр иностранных дел Западной Германии г-н Брандт — пытается использовать в реваншистских агрессивных целях предстоящую вскоре в Женеве конференцию неядерных государств, созываемую ее инициаторами для того, чтобы создать лучшую международную обстановку в деле ослабления международной напряженности, в деле запрещения ядерного оружия, прекращения всех испытаний этого оружия, уничтожения всех запасов этого оружия и использования величайшего в истории человечества открытия — ядерной энергии — исключительно в мирных целях на основе широкого международного сотрудничества.

113. Вот, г-н Болл, разница в подходе и разница в политике между Германской Демократической Республикой и Федеративной Республикой Германии, между двумя суверенными самостоятельными германскими государствами. Одно — за политику мира, международное сотрудничество, второе — за идеи реванша и подготовку к перекройке границ в Европе. И ваша активная поддержка этого государства чревата серьезными опасностями и последствиями не только для дела мира в Европе, но и для всего мира, поскольку опыт двух первых мировых войн показал, что развязанная с германской территории война расползается потом на весь мир и народы всего мира страдают от нее.

114. Германская Демократическая Республика никогда не выступала с позиции силы против суверенных прав или территориальной целостности других государств. Напротив, она неоднократно выступала с мирными предложениями, направленными на

обеспечение безопасности в центре Европы, на нормализацию отношений между двумя германскими государствами. Политика Германской Демократической Республики направлена на то, чтобы оздоровить политическую обстановку в Европе, наладить взаимовыгодное сотрудничество всех европейских государств. В настоящее время нельзя представить себе современную Европу без ГДР. Предложения Германской Демократической Республики направлены на укрепление мира и безопасности в Европе. Они носят конструктивный характер. Позиция ГДР по всем основным вопросам разоружения, ликвидации колониализма, невмешательства во внутренние дела других государств, международное экономическое сотрудничество и другие заслуженное уважение многих государств — членов Организации Объединенных Наций. Естественно поэтому, что у государств-членов, стоящих на позициях Устава и отстаивающих интересы мира, не могут встретиться понимания рассуждения о мнимом праве ФРГ представлять население не только Западной Германии, но еще и население Германской Демократической Республики. Это — беспочвенные и абсурдные рассуждения и утверждения. Ни одно государство в мире не представляло и не может представлять народ, на который не распространяется юрисдикция данного государства.

115. Кстати сказать, в конституции самой Федеративной Республики Германии имеются статьи, согласно которым ее государственные органы представляют в международных отношениях лишь ФРГ, а не кого-либо еще. Я обращаю внимание на это американского и английского представителей, которые так враждебно выступали против ГДР. В Парижских соглашениях, подписанных в 1954 году вашими странами, г-н Болл и г-н Карадон, и Францией (я прошу передать это г-ну Берару), с одной стороны, и с Федеративной Республикой Германии, с другой, прямо и определенно сказано, что государственная власть Федеративной Республики Германии осуществляется только на ее собственной территории. Совершенно очевидно, что правительство этой страны не имеет никакого права претендовать на территорию и народ Германской Демократической Республики. Совершенно очевидно, что правительствам тех государств, которые поддерживают отношения с германскими государствами, и в голову не приходит, что они имеют, оказывается, дело через Бонн не только с ФРГ, но и с ГДР. Германская Демократическая Республика имеет свои международные соглашения, включая и те, которые ясно и определенно говорят о неприкосновенности и незыблемости ее государственных границ. Когда претензии тех или иных государств представлять население еще и других стран, от кого бы они ни исходили, выдвигаются в Организации Объединенных Наций, то суть их нельзя рассматривать иначе, как прямое нарушение основных принципов ООН. А в данном случае со стороны делегатов США и Англии имеют место именно такие попытки, и их нельзя рассматривать иначе, как попытки как-то удовлетворить или, как говорят, способствовать реваншистским амбициям определенных, наиболее агрессивных кругов Федеративной Республики, помочь в этих вожделениях своему союзнику по НАТО.

116. Советский Союз не может не относиться отрицательно к такого рода попыткам. Советский Союз исходит из того, что поддерживать подобные незаконные притязания правящих кругов ФРГ вредно и опасно. Это означало бы вольно или неволью, но в данном случае со стороны представителя США и Англии это — вольно, содействовать усилению международной напряженности и поощрять в Западной Германии именно те агрессивные силы, которые выступают за насильственную перекройку существующих границ в Европе.

117. Что касается последних событий в Чехословакии, то агрессивные силы Западной Германии выдают себя с головой. В этой связи я вынужден задержать внимание Совета и привести некоторые факты. Боннские реваншисты не скрывают своих планов в отношении Чехословакии, направленных на реставрацию в ней капитализма или, как открыто писала английская газета «Обсервер», «ползучего капитализма». Они хотят повторения Мюнхена и нарушения территориальных границ и целостности суверенной социалистической Чехословакии. Вот что говорится в листовке одной из организаций судетских немцев в Западной Германии:

«Судеты являются законной составной частью германского рейха так же, как Силезия, Бавария или Рейнланд. Судетские немцы являются полноправными гражданами германского рейха, так же как силезцы, баварцы или жители Рейнланда. Это недвусмысленное правовое положение, — говорится в этой листовке, — не претерпело никаких изменений и в Потсдамском соглашении 1945 года держав-победительниц, так как согласно заявлению союзных держав от 5 июля 1945 года взятие победителями власти в свои руки не должно было иметь своим следствием аннексирование немецких областей. Вследствие этого Судеты с 1945 года являются чехословацкой зоной оккупации, так же как области Восточного Одера и Нейсе являются польской зоной оккупации. Изгнанные отсюда люди являются изгнанными гражданами германского рейха, имущество которых оккупанты незаконно присвоили себе.

Правительство Федеративной Республики Германии, — говорится в этой листовке, — является правопреемником германского рейха и в качестве такового не полномочно в открытой или скрытой форме заявлять об отказе от немецких областей, будь то Силезия, Восточная Пруссия, Померания или Судеты, и тем самым заранее предопределять позицию общегерманского представительства на общенациональной мирной конференции».

Вот с какими реваншистскими намерениями выступают враждебные элементы в Западной Германии при покровительстве и под крылышком западногерманских реваншистов.

118. С не менее циничными и агрессивными планами перекройки границ в Европе и столь же открыто выступали и выступают и официальные лица Федеративной Республики Германии. В свое время министр финансов ФРГ Штраус в интервью газете «Судетендойче цайтунг» заявил:

«Аннулирование Мюнхенского соглашения означало бы признание несуществующим документа, который является абсолютно действительным и принятым на основе международного права.

Мы никогда не согласимся на такое понимание. Мюнхенское соглашение заключено на основе действующего международного договора, который в правовом отношении остается действительным».

119. Вот как ставит западногерманский реваншист вопрос, претендуя и посягая на законные земли соседних государств, социалистических стран. И эти притязания правящих кругов поддерживают их союзники по НАТО. Можно было бы привести целый ряд других фактов, в частности весьма откровенное выступление западногерманских газет. «Франкфуртер альгемайне» писала, например:

«Федеративная Республика в своей политике может играть лишь роль бездействующего наблюдателя, хотя и испытывающего тревогу и понимающего, что любой поворот может косвенно затронуть ее. Все, что с нашей стороны вышло бы за пределы такого безучастного наблюдения или породило бы впечатление причастности, сопряжено с пагубными последствиями».

120. Далее говорится о необходимости оказать в Чехословакии помощь тем силам, которые угодны западногерманским реваншистам. Эта же газета откровенно торжествовала победу, передавая в своих передачах по западногерманскому телевидению:

«Если Чехословакия продвигается по пути к социал-демократизму, то совершенно очевидно, что с социал-демократической, пока еще формально коммунистической, Чехословакией нам будет гораздо легче разговаривать».

121. Вот на что делают ставку западногерманские реваншисты. Сознывая, что роль Западной Германии при проведении диверсий и враждебных акций против социалистических стран, в том числе против социализма в Чехословакии, слишком очевидна, западногерманская печать призывала к осторожности при проведении таких диверсий и провокаций. «Нюрнбергер нахрихтен» 22 июля писала:

«Совсем незаметно и тихо, именно так, как недавно президент Федерального банка Блессинг зондировал положение в Оттаве, именно так должны осуществляться все подобные контакты».

122. «Франкфуртер альгемайне» давала совет на своих страницах западногерманским реваншистам. Я привожу цитату: «Там, где нужна эффективная помощь, она должна осуществляться как можно незаметнее».

123. Вот директивные установки, публикуемые на страницах западногерманской печати. О какой помощи странам социализма со стороны западногерманских реваншистов идет речь, в довольно откровенной форме писала «Дойче националь-цайтунг». Она заявила.

«Также и чехи не смогут вечно пользоваться плодами изгнания судетских немцев. Рано или поздно здесь наступит изменение, которое лучше провести добровольно при взаимном уважении друг друга, нежели сделать это позднее под давлением международных политических обстоятельств».

124. Здесь прямое требование реванша, претензия на перекройку границ и прямой намек на угрозу. Империалистическая политика Западной Германии не раз осуждалась в стенах Организации Объединенных Наций. Всем известна ее особая роль в обострении международной напряженности, в поддержке колониальных режимов Солсбери, Претории, Лиссабона и в поддержке всего того преступного, что творят южноафриканские расисты в Юго-Западной Африке. Не раз Организация Объединенных Наций осуждала Западную Германию за ее соучастие в колониальных войнах, ведущихся режимами Солсбери, Претории и Лиссабона против африканских народов.

125. Факты — упрямая вещь, и ни лицемерное красноречие, ни злобные выпады представителей стран НАТО против ГДР не могут прикрыть участия западногерманских реваншистов и их высоких покровителей в попытке свергнуть социализм в Чехословакии и поставить мир на грань катастрофы. Не добившись своих целей в одной из социалистических стран, делается попытка, в нарушение Устава Организации Объединенных Наций, лишить одну из заинтересованных сторон, которую они столь враждебно, клеветнически и цинично обвиняли в агрессии, в интервенции, в нарушении международного права и т. д., допускать в Совет Безопасности, чтобы она не могла обрисовать действительного положения вещей и разоблачить клеветнические измышления английских и американских делегатов. Мы категорически отвергаем провокационные попытки, от которых веет «холодной войной». Независимо от количества утверждений, повторяемых представителями этих стран, и независимо от их отношения к Германской Демократической Республике, ГДР является самостоятельным, суверенным государством, которое самостоятельно осуществляет свои функции в международных делах. И рано или поздно и Соединенным Штатам, и Англии, и Франции, и Канаде придется признать это и согласиться так же, как в свое время Соединенные Штаты согласились, что на свете существует Советский Союз, хотя для этого им потребовалось 16 лет.

126. Наше требование допустить Германскую Демократическую Республику, как заинтересованную сторону, к участию в прениях в Совете Безопасности является законным и справедливым. Мы полностью поддерживаем обращение правительства ГДР, изложенное в телеграмме министра иностранных дел этой страны тов. Винцера. Наша поддержка этого обращения основывается на Уставе Организации Объединенных Наций, на исторической реальности. Поэтому всякие попытки лишить Германскую Демократическую Республику ее законного права с помощью различного рода приемов, интриг, клеветнических выступлений и проведения механического голосования лишь еще раз изобличит США и их союзников как противников установления прочного мира в Европе и во всем мире, как сторонников усиления международной напряженности.

127. В заключение, г-н Председатель, советская делегация вновь настаивает на том, чтобы представитель Германской Демократической Республики

был приглашен в Совет Безопасности и принял участие в обсуждении вопроса, включенного в повестку дня.

128. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Поскольку представитель Венгрии выдвинул вопрос о прецедентах, я хотел бы напомнить, что 9 июня 1967 года д-р Винцер послал Председателю Совета Безопасности телеграмму по вопросу о Ближнем Востоке и попросил распространить ее среди членов Совета Безопасности. Она была распространена в виде послания от третьего лица совершенно так же, как это сделал вчера Председатель в соответствии с указаниями Председателя Совета Безопасности от 14 июня 1967 года. Тогда, насколько мне известно, Совет Безопасности не изменил и не отменил решения, принятого Председателем Совета; насколько мне известно,—и я прошу поправить меня, если я ошибаюсь,—это решение останется в силе и поныне.

129. С другой стороны, я хочу сказать, что одним из основных моментов, которыми я руководствовался вчера в моем решении, было содержание документа S/7891, в котором говорится о вербальной ноте Генерального секретаря от 2 мая 1967 года на имя постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик при Организации Объединенных Наций. Насколько я понимаю, вопрос касался издания сообщений государств, не являющихся членами Организации Объединенных Наций, о претворении в жизнь резолюции 232 (1966) Совета Безопасности от 16 декабря 1966 года по вопросу о Южной Родезии. Нота Советского Союза была распространена в документе S/7822. Думаю, что будет интересно, если я зачитаю вербальную ноту Генерального секретаря:

«Генеральный секретарь, при толковании резолюции 232 (1966), как в отношении информации, которую он должен собирать, так и в отношении информации, которую он должен включить в свой доклад о ходе выполнения этой резолюции, полностью учитывает пункт 8 постановляющей части этой резолюции, в которой Совет Безопасности «обращается с призывом к государствам — членам Организации Объединенных Наций или специализированных учреждений доложить Генеральному секретарю о мерах, принятых каждым из них в соответствии с положениями пункта 2 настоящей резолюции». Согласно инструкциям Совета, информация, распространяемая Генеральным секретарем и включенная в его доклад (S/7781 и Add.1 и 2), является поэтому информацией, полученной от тех государств, от которых Совет затребовал подобную информацию. Тем не менее надлежит отметить, что, кроме того, по просьбе постоянного представителя Болгарии, Генеральный секретарь распространил «Заявление правительства Германской Демократической Республики о проведении в жизнь резолюции 232 (1966), принятой Советом Безопасности 16 декабря 1966 года и касающейся положения в Южной Родезии» (S/7794). Генеральный секретарь обратил внимание на это заявление в добавлении к своему докладу, которое было опубликовано 9 марта 1967 года (S/7781/Add.2) и содержало информацию, полученную после опубликования его первоначального доклада. Что касается общего вопроса распространения

сообщений, то политика Секретариата в этом отношении уже неоднократно разъяснялась в прошлом. Генеральный секретарь полагает, что при отсутствии определенных указаний со стороны соответствующего обсуждающего органа, в его компетенцию не входит определение сугубо политического и спорного вопроса о том, являются ли некоторые районы, статус которых представляет собой предмет спора среди членов Организации Объединенных Наций, государствами в смысле формулировки «все государства» или «государства, не являющиеся членами Организации Объединенных Наций», которая иногда появляется в резолюциях Организации Объединенных Наций. Постоянный представитель может вспомнить в этой связи заявления Генерального секретаря на 1258-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи 18 ноября 1963 года³, в котором он, в частности, сказал:

«В заключение я должен поэтому заявить, что если будет принята формула «любое государство», то я смогу выполнять ее только в том случае, если Генеральная Ассамблея представит мне полный список государств, охватываемых этой формулой, за исключением тех, которые являются членами Организации Объединенных Наций или специализированных учреждений или сторонами, подписавшими Статут Международного Суда».

Хотя эти замечания были сделаны в контексте пункта повестки дня по вопросу о расширении участия в общих многосторонних договорах, заключаемых под покровительством Организации Объединенных Наций, они имели целью определить общие правила, применяемые в других случаях, подобных настоящему.

Так как Генеральный секретарь считает, что в его компетенцию не входит толкование формулировок такого рода, как указано выше, у него нет иного выхода, как продолжать существующий порядок до тех пор, пока Совет Безопасности или Генеральная Ассамблея не дадут иных указаний» (S/7891)⁴.

130. Таково содержание вербальной ноты Генерального секретаря, которым, как уже сказано выше, я, в основном, руководствовался вчера, принимая свое решение. Я снова повторяю, что не претендую на непогрешимость и готов следовать любому курсу действий, приемлемому для Совета Безопасности и утвержденному им. Эти мои замечания относятся, конечно, только к процедурной стороне вопроса о распространении телеграммы, к способу ее распространения. Они никоим образом не отражаются на конечном вопросе о приглашении данного государства, ибо, насколько я понимаю, по этому вопросу может принимать решение только Совет Безопасности. Но даже в отношении вопроса о распространении телеграммы я не настаиваю на применении обычной практики и готов следовать любому другому курсу, который получит одобрение Совета Безопасности.

³ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, восьмнадцатая сессия, Пленарные заседания, 1258-е заседание, пункт 101.*

⁴ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, двадцать третий год, Дополнение за апрель, май и июнь 1967 года.*

131. Г-н ТАРДОШ (Венгрия) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы выразить свою благодарность и признательность за ответ, который вы дали на мой запрос.

132. Мне хотелось бы отметить, что в компетенцию Совета Безопасности не входит решение вопроса путем проведения голосования о том, является ли Германская Демократическая Республика государством или нет. Любое голосование по этому вопросу не изменит, конечно, положения в Германской Демократической Республике и не будет считаться решающим в данном вопросе.

133. Существует ряд многосторонних международных соглашений, участниками которых являются государства по договоренности, даже если у них имеются те или иные оговорки. Так, например, Соединенное Королевство, подписывая одно из таких соглашений, сделало оговорку о том, что его участие в многостороннем международном соглашении не означает признания им Китайской Республики в качестве представителя Китая. Тем не менее, оно приняло участие в этом соглашении.

134. Следовательно, по аналогии с этим вполне допустимо, чтобы одно правительство, не признающее другое правительство, приняло, наряду с последним, участие в международном соглашении по определенным вопросам, или, хотя бы не протестовало против распространения документа, исходящего из этого источника, даже если оно и не признает его как государство.

135. Я хотел бы отметить, что между данным случаем и случаями, на которые вы, г-н Председатель, ссылались, имеются известные различия. Прежде всего я хотел бы подчеркнуть, что Секретариат привел вам всего лишь один пример из истории Совета Безопасности, когда документ, поступивший от государства, не являющегося членом Совета Безопасности, не был распространен среди его членов. Этот случай имел место в июне 1967 года, и соответствующий документ также поступил от Германской Демократической Республики. Косвенно это как бы говорит о том, что все документы, поступающие от других государств, не являющихся членами Совета Безопасности, когда дело идет о вопросе, по которому они считают необходимым так или иначе связаться с Советом Безопасности и просить о разрешении участвовать в его прениях, распространяются в качестве официальных документов Совета Безопасности. Поэтому я позволю себе сказать, что такое положение представляет собой дискриминацию по отношению к Германской Демократической Республике. Разрешите мне также добавить, что между данным случаем и случаем, имевшим место в 1967 году, о котором вы говорили, имеется еще одно различие. Оно заключается в том, что в ходе настоящих прений несколько раз делались ссылки на Германскую Демократическую Республику, и Германская Демократическая Республика в известной мере является стороной, заинтересованной в решении данного вопроса. Поэтому заявление, сделанное в 1967 году, носило совершенно иной характер, чем то, которое вы неофициально распространили в данном случае. Я полагаю, что в вопросе о распространении — я подчеркиваю — распространении полученной вами телеграммы в качестве официального документа, вам следует принять во внимание эти два момента.

136. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Я польщен тем, что представитель Венгрии, видимо, переоценивает полномочия Председателя Совета Безопасности. Он очень ясно заявил, что Совет Безопасности не обладает полномочиями и правом решать, является ли та или иная зона государством, но, как ни удивительно, он, видимо, полагает, что Председатель имеет право принимать такое решение и обеспечивать его выполнение. К сожалению, Председатель не столь всесилен, как это, видимо, считает представитель Венгрии. Я польщен, но, тем не менее, бессилен в этом отношении.

137. Единственное, что я могу сделать — это поставить вопрос на рассмотрение Совета Безопасности. Такое мудрое решение принял Генеральный секретарь в одном случае в прошлом, и такое же решение я принимаю сегодня. Я буду рад принять любую меру или любой курс, одобренный Советом Безопасности.

138. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, я хочу ограничиться кратким замечанием. Вы привели здесь цитаты из известного всем нам письма, которое было составлено совершенно по другому поводу. Представители Соединенных Штатов, Англии и некоторых других стран обвиняют Германскую Демократическую Республику в совершении каких-то выдуманных ими международных преступлений — агрессии, вторжения и т. д.

139. Вполне естественно и логично, что когда государство обвиняют в такого рода преступлениях, то самый лучший способ в соответствии с Уставом и правилами процедуры — предоставить возможность правительству этого государства направить своего официального представителя в Нью-Йорк, пригласить его на заседания Совета Безопасности и дать ему возможность выступить и изложить позицию и точку зрения правительства этого государства.

140. Документ, который вы зачитали, составлен отделом, возглавляемым известным всем нам и уважаемым нами г-ном Ставропулосом, и, по-видимому, относится к другому вопросу. Но в данном случае Совет Безопасности должен был бы поступить справедливо, ибо несправедливость, совершенная один раз в отношении Германской Демократической Республики, не должна стать вторично прецедентом несправедливости со стороны Совета Безопасности, являющегося главным органом по поддержанию мира и безопасности.

141. Поэтому было бы логично и полностью соответствовало бы общепринятым международным нормам, положениям Устава Организации Объединенных Наций и правилам процедуры Совета Безопасности при обсуждении такого рода важных международных вопросов предоставить возможность любой стране принять участие в прениях, независимо от того, как тот или иной член Совета Безопасности относится к этой стране, нравится она ему или нет, пригласить представителя этой страны и выслушать его доводы. Это не принесет вреда ни тем, кто возражает, ни общему делу международного мира и безопасности.

142. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Благодарю представителя Советского Союза за его

заявление. Я хочу дать некоторые разъяснения и заверить его в том, что мои замечания о прецедентах, упомянутых мною, относились лишь к вопросу о распространении данного документа. Я, конечно, не собираюсь предлагать какое-либо решение или ориентацию в отношении вопроса, который не является вопросом по существу, то есть вопросом о том, приглашать или не приглашать данное государство. Прецедент, на который я ссылаюсь, был приведен мною только в оправдание решения, принятого вчера Председателем Совета Безопасности.

143. Другой вопрос, да и этот вопрос должен решать Совет.

144. Г-н ТАРДОШ (Венгрия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я должен принести свои извинения, если я не сумел выразиться совершенно ясно. Я считал и считаю, что Совет Безопасности не может принимать решение путем проведения голосования по вопросу о том, является ли Германская Демократическая Республика государством или экономической и политической единицей. Но я не хотел сказать, что только Председатель может принять решение по этому вопросу. Однако мне представляется, что поступивший из этой экономической и политической единицы, Германской Демократической Республики, документ, который вы распространили неофициально, был распространен вами, поскольку вы считали необходимым сообщить членам Совета, что получили документ из этого источника. А ввиду срочности это был единственно возможный путь информировать членов Совета. Но мне представляется, что, учитывая разницу между данным случаем и случаем, упомянутым вами, а также общей практикой Секретариата в отношении сообщений из Германской Демократической Республики, вы можете распространить его в качестве официального документа, и я согласен с вами, что именно таков следующий шаг, который необходимо предпринять в отношении приглашения этой страны участвовать в нашей работе, прежде чем перейти к дальнейшему обсуждению данного вопроса. Однако мне представляется, что если мы говорим в данном случае о флибустьерстве, необходимо помнить, что к флибустьерству стали прибегать те, кто с самого начала заявлял, что, поскольку они не признают Германскую Демократическую Республику, они не хотят видеть телеграмму, которую вы распространили в качестве неофициального документа Совета Безопасности, а это, мягко выражаясь, является неприемлемой и недемократичной практикой в Совете, и делегация Венгрии полагает, что нет никаких оснований действовать таким образом и затягивать наши прения этой длительной дискуссией.

145. Она была спровоцирована теми, кто пытался убедить вас не распространять данное сообщение в качестве официального документа, поскольку они не признают Германскую Демократическую Республику и считают, что только Федеративная Республика Германии может выступать от имени немецкого народа.

146. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я считаю, что обязан уточнить один момент. Когда я говорил о том, что поздно получил данное сообщение, я хотел лишь внести ясность в один момент для сведения представителя Советского Союза, кото-

рый сказал, что телеграмма прибыла в начале второй половины дня. Таким образом, я, фактически, сказал лишь, что согласно штемпелю Телеграфного сектора Организации Объединенных Наций она прибыла, если я не ошибаюсь, в 18 час. 53 мин., и поэтому я получил ее очень поздно. Но я отнюдь не имел в виду, что мое вчерашнее решение обуславливалось поздним временем. Я не это имел в виду. Я просто уточнил один вопрос, вопрос, поднятый представителем Советского Союза.

147. Решение было принято Председателем в соответствии с существующей практикой, насколько я понимаю, и я в основном руководствовался содержанием упомянутого мной документа Генерального Секретаря. Это факт.

148. В настоящий момент представитель Венгрии предлагает, чтобы мы распространили телеграмму из, как он говорит, политической единицы — это терминология не моя, а представителя Венгрии — в качестве официального документа; я отвечаю ему, что буду руководствоваться решением Совета. Если представитель Венгрии внесет официальное предложение и в случае отсутствия возражений, — а мне кажется, они есть, — я буду рад удовлетворить его просьбу. Вот тот момент, который я хотел уточнить.

149. Лорд КАРАДОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Прежде всего мне хотелось бы сказать, что я чрезвычайно рад тому, что, наконец, могу полностью согласиться с представителем Венгрии, в том, что незначем затягивать далее эти прения.

150. Мне хотелось сказать только о следующих двух вещах, о которых, по моему мнению, надлежит сказать в данный момент. Во-первых, я хочу сказать, что, как я уверен, все мы питаем полное доверие к суждениям и действиям нашего Председателя. И, во-вторых, я хочу указать, что после всех проведенных нами здесь часов мы не получили еще ни одного предложения. Если нам будет сделано какое-либо предложение, мы с радостью проведем по нему голосование. Если же никакого предложения сделано не будет, то я предлагаю вернуться к рассмотрению пунктов, стоящих на нашей повестке дня.

151. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В настоящий момент на рассмотрении у Совета нет никакого предложения. В случае отсутствия возражений, мы можем продолжить рассмотрение нашей повестки дня.

152. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Видимо, я был неправильно понят. Я вносил предложение о приглашении представителя Германской Демократической Республики. Имеются все основания для внесения этого предложения. Я обосновывал их в своих выступлениях. В своем официальном обращении министр иностранных дел Германской Демократической Республики просит сообщить ему ответ. Какой ответ вы направите?

153. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Мой ответ будет зависеть от решения Совета Безопасности по данному вопросу, которым я и буду руководствоваться.

154. Лорд КАРАДОН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, насколько я понял из того, что мы только что услышали от представителя Советского Союза, он хочет внести официальное предложение. Я надеюсь, что теперь он его сформулирует, чтобы мы смогли проголосовать по нему.

155. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Не сформулирует ли представитель Советского Союза свое предложение, чтобы мы смогли проголосовать по нему?

156. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Я готов сформулировать мое предложение в третий раз. Я предлагаю в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций и временными правилами процедуры Совета Безопасности пригласить представителя Германской Демократической Республики принять участие в обсуждении вопроса, находящегося на повестке дня Совета Безопасности без права участия в голосовании.

157. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Я ставлю предложение представителя Советского Союза на голосование.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Венгрия, Союз Советских Социалистических Республик.

Голосовали против: Дания, Канада, Китай, Парагвай, Сенегал, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Франция, Эфиопия.

Воздержались: Алжир, Бразилия, Индия, Пакистан.

Предложение отклоняется 9 голосами против 2 при 4 воздержавшихся.

158. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Теперь мы продолжим рассмотрение пункта, стоящего на нашей повестке дня. Как я понимаю, представитель Чехословакии просит разрешения выступить, и я предоставляю ему слово.

159. Г-н ГАЕК (Чехословакия) *(говорит по-английски)*: Я выступаю в этом высоком и важном органе Организации Объединенных Наций как член и ответственный представитель правительства Чехословацкой Социалистической Республики. Я выступаю с волнением, горечью и сожалением, ибо вопрос, стоящий в повестке дня,— это трагическое событие и трагическая ситуация в моей стране.

160. Вина за то, что отношения Чехословацкой Социалистической Республики с некоторыми другими социалистическими странами стали предметом обсуждения в Совете Безопасности и предметом прений с участием других несоциалистических государств,— прений, в которых выдвигались некоторые антисоциалистические доводы,— лежит не на ее правительстве. Ответственность за это лежит на тех правительствах, которые, невзирая на согласованные принципы взаимных отношений, неоднократно провозглашавшиеся и недавно подтвержденные в совместной декларации, опубликованной их высшими представителями 3 августа этого года в Братиславе, и невзирая на двусторонние и много-

сторонние обязательства, зафиксированные в договорах, ввели войска в ночь на 20 августа и рано утром 21 августа оккупировали территорию Чехословацкой Социалистической Республики.

161. Этот акт применения силы ничем нельзя оправдать. Он не был предпринят по просьбе или по требованию чехословацкого правительства или других конституционных органов Республики. Заявления президента Республики, Национального собрания, правительства, а также Президиума Центрального Комитета Коммунистической партии Чехословакии, которые, как мне известно, были переданы для сведения Совету Безопасности, ясно свидетельствуют об этом. И если в некоторых из пяти государств, правительства которых участвуют в оккупации, ссылаются на просьбы каких-то конституционных политических представителей Чехословакии, то разрешите мне сказать, что при этом ни разу не упоминалось ни одно имя, и, насколько известно правительству Чехословакии, подобное требование никогда не выдвигалось.

162. Военную оккупацию Чехословацкой Социалистической Республики нельзя также оправдать заботой о внешней безопасности Чехословацкой Социалистической Республики и о выполнении обязательств по совместной обороне стран Варшавского Договора. Правительство Чехословацкой Социалистической Республики добросовестно выполняло эти обязательства и никогда не оставляло никаких сомнений в том, что оно твердо намерено и способно выполнять их и в будущем. Об этом неоднократно заявлялось, и даже правительства данных пяти стран не утверждают, что в момент оккупации Чехословацкой Социалистической Республике непосредственно угрожала вооруженная агрессия из-за границы, против которой, в конце концов, чехословацкая армия была готова и способна себя защитить, что признали даже члены высшего командования Варшавского договора во время их визитов с мая по июль.

163. Военную оккупацию Чехословацкой Социалистической Республики нельзя также оправдать доводами о существующей якобы угрозе контрреволюции. Эти доводы юридически недействительны, и если даже оставить в стороне их абсолютную несостоятельность, то позвольте мне,— ибо я считаю это необходимым,— заявить здесь, что до оккупации правительство Чехословацкой Социалистической Республики полностью контролировало положение на своей территории, где существовал социалистический строй. Органы государственного управления и народной власти полностью функционировали. Интенсивно развивалась демократическая политическая жизнь, основанная на социалистической концепции общества, на множестве общественных организаций, объединенных в рамках Национального фронта и признававших руководящую роль рабочего класса и Коммунистической партии Чехословакии.

164. В ходе процесса, начало которому Коммунистическая партия Чехословакии положила в январе 1968 года и суть которого сводилась к устранению бюрократических извращений, стали применяться гуманистические и демократические принципы социализма, возродились и обновились политическая деятельность и инициатива народа и развернулась широкая дискуссия. Этот процесс значительно

укрепил социалистические и патриотические настроения и ориентацию, равно как и ведущую роль Коммунистической партии, основанную на естественном авторитете, проистекающем из инициативных идей, концепций и деяний. Таким образом, мы поддерживали мощный позитивный приток политической инициативы народа, направляемой Коммунистической партией, и сопротивлялись любым экстремистским силам и явлениям.

165. Я осмелюсь сказать, что под руководством Александра Дубчека и других товарищей из Центрального Комитета Коммунистической партии, как никогда ранее, завоевала такой естественный авторитет и неоспоримую руководящую роль среди двух наций нашей страны: чехов и словаков. Свидетельством этому является также мощный спонтанный подъем социалистического патриотизма в стране, особенно в летние месяцы, который проявлялся в позитивных делах, в работе и в добровольном сборе средств, необходимых для решения крупнейших экономических проблем и задач.

166. Эти позитивные, истинно патриотические и глубоко социалистические проявления народной инициативы полностью отодвинули на задний план отрицательные и антисоциалистические явления в нашей политической жизни, которые беспокоили нас и наших друзей за границей и которые, будь то объективно или сознательно и намеренно, могли бы играть на руку силам, враждебным социалистической Чехословакии. Мы полностью сознавали их наличие. Мы не недооценивали их и сопротивлялись им. Однако мы считали правильным бороться с ними, прежде всего, через широкую народную инициативу, которая изолировала бы эти негативные силы, и тем самым позволила бы предпринять административные меры, от которых, как это вполне понятно, не может отказаться ни одно государство и от которых не собирались отказываться и мы.

167. Именно в последние дни и недели, непосредственно перед оккупацией, наш правильный и эффективный подход начал приносить плоды.

168. Я не стал бы говорить об этом, поскольку речь идет о вопросе, касающемся внутренних дел нашей страны, но из стенографических отчетов я вынес впечатление, что отдельные представители, которые пытались оправдать меры, предпринятые против Чехословакии, делали упор на эти явления и представляли их в искаженном виде. Но я хотел бы указать на таких государственных деятелей и политических лидеров, как президент Югославии Тито и его коллеги, а также Председатель Государственного Совета Румынии Николае Чаушеску и его коллеги, которые убедились в этом совсем недавно, при посещении Чехословакии за неделю до начала этой трагической оккупации. Их заявления только подтверждают то, о чем правительство Чехословацкой Социалистической Республики, руководители политической жизни нашей страны и Центральный Комитет Коммунистической партии Чехословакии заявляют с полной ответственностью перед лицом оккупационных сил и мировой общественности, а именно, что до начала оккупации в августе Чехословакия была и оставалась страной, преданной делу социализма, социалистического строительства, социалистического пути развития и верной своим обязательствам перед дружеством других соци-

алистических стран Европы, причем она была готова и способна выполнять их. Ее внутренняя жизнь развивалась на твердой социалистической основе по пути к осуществлению социалистических задач. Ее руководящая политическая сила, Коммунистическая партия Чехословакии, претерпела глубокий процесс внутреннего обновления, который позволил ей всесторонне развиваться, укрепляться, приобрести новые силы и завоевать еще более высокий авторитет и поддержку всего народа.

169. Национальный фронт, твердо опирающийся под руководством Коммунистической партии Чехословакии на социалистические принципы, еще более укрепился в качестве основы политической жизни страны. Отрицательные явления, влиявшие на средства массовой информации, все больше изолировались, а среди тех, кто несет ответственность за их работу, как и за службу связи и информации в общественной жизни, вырабатывалась сознательная добровольная дисциплина, которая позволяла исправлять такие отрицательные явления. Следовательно, ничто не может оправдать опасения и сомнения по поводу создавшейся якобы угрозы контрреволюции в Чехословацкой Социалистической Республике. Правительство твердо контролировало положение в стране и располагало достаточными средствами, чтобы отразить реальное наступление на основы социализма. О порядке и дисциплине в нашей политической жизни, о социалистической и патриотической сознательности народа и о подлинно ведущей роли рабочего класса и Коммунистической партии Чехословакии свидетельствует реакция всей страны на оккупацию. Абсолютная верность и полное подчинение законным органам власти, отказ выполнять приказы оккупационных войск, последовательные и успешные усилия сохранять на должном уровне деятельность Коммунистической партии — основы основ нашей национальной жизни, — срочный созыв XIV съезда Коммунистической партии Чехословакии, который в условиях напряженной ситуации принял решения, категорически потребовавшие прекращения оккупации, и проявил непоколебимую верность руководству Александра Дубчека — все это убедительно доказывает, даже и теперь, насколько те, кто считал себя вправе вмешаться такими средствами, как оккупация, ошибочно представляли себе наше положение, наш народ и весь ход нашего социалистического развития.

170. Если что-либо и угрожает серьезно делу социализма в Чехословацкой Социалистической Республике, если что-либо и создает опасность, которая может скомпрометировать ее репутацию в мире, так это именно неразумные и незаконные действия тех правительств, которые осуществили оккупацию территории социалистической Чехословакии, оккупацию, нарушившую нормальную экономическую, политическую и социальную жизнь Республики и лишившую конституционные органы и избранное демократическим путем руководство возможности полностью осуществлять свои суверенные права и выполнять задачи, возложенные на них народом. Как вам известно, некоторые из этих руководителей были поставлены в чрезвычайно затруднительное положение, и именно такое ограничение возможностей свободно осуществлять политическую деятельность, именно этот насильственно навязанный *vacuum juris*, пусть даже и

частичный, благодаря инициативе населения, создали самую серьезную угрозу для дела социализма в Чехословацкой Социалистической Республике.

171. Он наносит серьезный ущерб и глубокий вред естественному чувству дружбы, которое наш народ всегда питал и поныне питает по отношению к народам Советского Союза, Польши, Болгарии, Венгрии и Германской Демократической Республики. В то же время значительно возросла по сравнению с прошлым возможность создания обстановки, в которой все эти чувства и надежды, эта вера в социализм, в действительно гуманные формы и методы в социалистическом обществе, столкнувшись теперь с танками оккупационных войск, заменятся разочарованием и даже негативизмом со всеми вытекающими отсюда последствиями антисоциалистических позиций некоторой части населения. И даже если мы попытаемся в этих трудных условиях бороться с подобным негативизмом, в настоящее время мы не располагаем для этого полной возможностью, ибо нам препятствуют в этом оккупационные войска, поэтому ответственность за такие последствия полностью ложится на тех, кто отдал приказ об оккупации.

172. Кроме того, опасность заключается и в характере международной реакции на этот акт. Создалась ситуация, значительно более, чем в прошлом, благоприятная для клеветнической пропаганды, для деятельности сил, враждебных социализму и миру, которые пытаются использовать факт оккупации Чехословакии, чтобы развязать антикоммунистические и антисоветские кампании, отвергать и отрицать политику мирного сосуществования и опорочить все социалистическое сообщество и его важную, ведущую роль в борьбе за обеспечение мира. В то же время подобная кампания могла бы использоваться для оправдания агрессивной политики империализма во Вьетнаме, на Ближнем Востоке и в других районах мира.

173. Международное положение, в котором за последнее время наметились многообещающие признаки улучшения, стало ухудшаться. Напряженность возрастает. Ответственность и за эти последствия, роковые для дела международного мира, лежит на тех, кто принял решение об оккупации. Правительство Чехословацкой Социалистической Республики, действуя в соответствии с волей народа, никогда не будет способствовать подобным целям, усугубляя тем самым отрицательные последствия и играя на руку врагам социализма. В связи с этим позволю мне заявить, что делегация Чехословакии полностью отмежевывается от любых попыток оклеветать Германскую Демократическую Республику или отрицать факт ее существования, даже если подобные попытки и сопровождаются высказываниями, благоприятными для Чехословакии. Один из принципов нашей внешней политики по-прежнему состоит в том, что существование двух германских государств — это одна из предпосылок мирного урегулирования и создания эффективной системы европейской безопасности.

174. Мы решительно отвергаем любые попытки связать наше имя и нынешнее положение в Чехословакии с нападками на дело социализма и коммунизма, в которое мы по-прежнему твердо верим, ибо чехи и словаки сами, по собственной инициативе, избрали путь социализма и не собираются

свернуть с него. После Мюнхена, после империалистической фашистской оккупации, после героической борьбы и освобождения, в котором советские войска сыграли величайшую роль, народы Чехословакии вступили на путь социализма и в 1948 году под руководством Коммунистической партии отразили наступление внутренней и внешней реакции. В 1968 году они приступили, опять-таки под руководством Коммунистической партии, к ликвидации извращений 50-х годов, вредивших делу социализма, и к строительству своего собственного пути социалистического развития, к созданию таких общественных и политических моделей, которые соответствовали бы глубоко гуманной сущности и смыслу социализма, нашим демократическим традициям и взглядам, важным задачам, возникающим в нынешний период развития человеческого общества, научно-технической революции и усилиям, направленным на достижение мира и сотрудничества между народами.

175. Я хотел бы подчеркнуть, что национальные индивидуальные особенности нашего народа, складывающиеся под воздействием всего его прогрессивного, революционного, демократического и гуманистического наследия, влияют на его мышление и сближают его со всеми прогрессивными течениями прошлого и настоящего в Европе и во всем мире; что они создают типичное стремление к логическому слиянию мировых интеллектуальных и творческих источников, и что, в конечном счете, они приводят к глубокому пониманию всего прекрасного, правильного и справедливого, а это объективно отражается в моральных и эстетических чертах характера всего нашего народа. Эти факты также были ясно выражены в ходе нашего политического развития с января 1968 года, которое, как я хочу вновь подчеркнуть, ориентировалось на социалистические задачи, прочно опиралось на социалистическую базу, и у нас никогда не было никаких намерений выйти из социалистического сотрудничества наций.

176. Нынешняя оккупация нанесла тяжелый удар всем этим усилиям. Мы глубоко разочарованы, оскорблены и унижены, тем более, что эта оккупация исходит из стран, от которых мы ее ни в коей мере не ожидали и от которых мы ее отнюдь не заслуживаем. Мы говорим об этом с горечью, но без враждебности. Мы твердо верим, что этот роковой акт был совершен на основе неправильного подхода, неправильной информации и неправильно го анализа положения.

177. Правительство Чехословакии в полном согласии с настроениями народа готово и впредь неуклонно идти по пути социализма, восстановить и укрепить братские связи со всеми странами социалистического лагеря, даже с теми, связи с которыми были столь сильно нарушены, столь серьезно подорваны в результате последних событий. Мы в полной мере сознаем все, что связывает нас с этими братскими странами; мы не забываем традиций наших связей; мы никогда не забывали, насколько они важны для нас, и мы также надеемся, что наши партнеры осознают, насколько важно и выгодно для них поддерживать эти связи на основе равенства и уважения к суверенитету и независимости. Не забываем мы также и о том, чем мы обязаны народам Советского Союза и других братских

стран. Мы высоко ценим, особенно в настоящий момент, глубокое понимание и подлинно братскую помощь, которую в настоящее время оказывают процессу возрождения в нашей стране и нашему народу братские Югославия и Румыния. Мы считаем это подлинным проявлением истинного социалистического интернационализма. Нам только хотелось бы, чтобы правительства пяти социалистических стран, убедившись в единстве нашего народа перед лицом оккупационных войск и поняв опасные последствия их оккупации, как можно быстрее осознали, какую чудовищную и трагическую ошибку они совершили, а затем решительно и быстро исправили положение и возместили ущерб.

178. Был причинен слишком большой вред, и в настоящий момент необходимо принять срочные меры, чтобы предотвратить дальнейшее ухудшение положения. Мы, наряду со всем нашим народом и мировой общественностью, твердо надеемся, что происходящие в данное время в Москве переговоры, в которых участвует чехословацкая делегация во главе с Президентом Чехословацкой Социалистической Республики Людвиком Свободой, будут способствовать достижению этой цели. Даже в этот серьезный момент, когда пять стран не выполняют своих обязательств по отношению к нам, мы сами по-прежнему считаем для себя обязательными принципы, цели и задачи нашей социалистической внешней политики. Мы по-прежнему стремимся к взаимопониманию, единству и тесному сотрудничеству между социалистическими странами и к укреплению наших взаимных связей, полностью уважая в то же время национальные интересы и специфические особенности каждой из этих стран. Исходя из принципа мирного сосуществования, мы по-прежнему стремимся к миру и к широкому международному сотрудничеству в соответствии с духом и буквой Устава. Мы по-прежнему поддерживаем прогрессивные усилия народов всего мира в борьбе против колониализма, империализма, против любой агрессии, будь то во Вьетнаме, на Ближнем Востоке или в районе Карибского моря. Все это дает нам полное право со всей решительностью выступать против подобного неуважения к международным обязательствам в тех случаях, когда это касается нас самих.

179. Таковы принципы, на основании которых правительство Чехословакии требует немедленного вывода иностранных войск,— иностранных, даже если это войска дружественных государств,— из нашей страны и полного восстановления суверенитета на всей территории Чехословакии. Необходимо в полной мере уважать права и обязанности конституционных представителей, а также политических органов и их членов. В соответствии с мнением нашего народа и с решениями, принятыми недавно на XIV съезде Коммунистической партии, мы считаем все акты оккупационных властей незаконными.

180. Мы полагаем, что признание позиции, которую твердо отстаивают наше правительство и все конституционные органы страны, могло бы создать основу для будущего решения. Только на этой основе народ Чехословакии сможет объединить усилия с народами других братских стран, чтобы ликвидировать отрицательные последствия оккупации и продолжить свои усилия по созданию передо-

вого социалистического общества в соответствии с традициями и взглядами чехословацкого народа и требованиями нашего времени. Мы надеемся, что на этой основе удастся залечить глубокие раны и восстановить дружеские отношения с народами стран, правительства которых несут ответственность за наблюдающееся ухудшение положения.

181. Именно на такой основе Чехословакия, как государство—член Организации Объединенных Наций, вновь сможет прилагать конструктивные усилия в целях развития международного сотрудничества и обеспечения мира во всем мире.

182. Мы полностью сознаем, что решение этой проблемы непосредственно зависит от правительств пяти стран, которые оккупировали нашу страну, и от договоренности с конституционными властями Чехословацкой Социалистической Республики. Однако я считаю, что, рассмотрев данную проблему, Совет Безопасности мог бы способствовать ее решению, заняв мудрую позицию и помогая установить благоприятную атмосферу для эффективного и скорейшего урегулирования положения и для создания такой основы, которую я только что попытался обрисовать.

183. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Разрешите мне выступить в качестве представителя БРАЗИЛИИ с кратким разъяснением по мотивам голосования. Я хочу заявить, что воздержался при голосовании по предложению Советского Союза только из-за сложившихся обстоятельств. По моему исключительно личному мнению, Председатель должен проявлять сдержанность, благоразумие и осторожность. Это ни в коем случае не отражает и не должно оцениваться как отражение изменения позиции правительства Бразилии в отношении статуса, характера и правоспособности органов власти, направивших телеграмму Председателю Совета Безопасности.

184. Г-н ШАХИ (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я хочу сделать краткое заявление о позиции делегации Пакистана по этому вопросу, но я готов уступить очередь представителю любой страны, который пожелает выступить раньше в порядке осуществления своего права на ответ, если кто-либо из представителей заявил о таком желании.

185. Лидж Эндаккатчу МАКОННЕН (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, разрешите мне разъяснить мотив голосования моей делегации по процедурному вопросу, решение по которому было принято ранее.

186. Разъясняя мотивы голосования моей делегации, я хотел бы сказать, что позиция моей делегации по вопросу о просьбе правительства Германской Демократической Республики выступить перед Советом Безопасности объясняется содержанием адресованной вам телеграммы, ибо эта просьба основывалась на заявлении о том, что представитель этого органа власти прибудет сюда в качестве представителя государства.

187. Эфиопия не признает этого органа власти правительством государства, и именно поэтому делегация Эфиопии вынуждена была проголосовать против данной просьбы. В то же время я хочу ясно заявить, что такое решение с нашей стороны

никак не отражается на традиционной позиции, которую мы занимаем в отношении правила 39 временных правил процедуры Совета Безопасности.

188. Г-н ШАХИ (Пакистан) (*говорит по-английски*): Серьезная обстановка в Чехословацкой Социалистической Республике имеет непосредственное отношение к вопросу об уважении основных прав и обязанностей государств в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и нормами международного права.

189. Исходя из целей и принципов Устава, Пакистан твердо убежден, что народ Чехословацкой Социалистической Республики имеет право на суверенитет и на свободу от страха перед угрозой применения силы не менее, чем любой другой народ, независимо от его социального строя.

190. Вооруженные силы Союза Советских Социалистических Республик, Польской Народной Республики, Венгерской Народной Республики, Германской Демократической Республики и Народной Республики Болгарии вступили на территорию Чехословацкой Социалистической Республики. Отсюда вытекает, что перед международным сообществом и Советом Безопасности стоит чрезвычайно важная задача добиться в кратчайший срок вывода этих вооруженных сил. В этой связи делегация Пакистана отмечает заявление представителя Советского Союза в Совете Безопасности о том, что вооруженные силы пяти социалистических государств будут выведены.

191. Для того, чтобы рассматривать положение в Чехословацкой Социалистической Республике в надлежащем свете и под правильным углом зрения, необходимо учитывать, что ввод иностранных войск произошел в результате кризиса в отношениях между Чехословацкой Социалистической Республикой и пятью социалистическими государствами. При этом не выдвигаются какие-либо территориальные или иные притязания и не провозглашаются какие-либо доктрины в отношении безопасности границ.

192. По мнению делегации Пакистана, право на национальный суверенитет, самоопределение и свободу от угрозы применения силы является категорической необходимостью. Поэтому реальная действительность представляется еще более ужасной, поскольку самые могущественные государства проявляли иногда выборочный подход в этом отношении. Мне незачем приводить конкретные примеры, когда великие державы вмешивались во внутренние дела суверенных государств, которые, по их мнению, находились в сфере их собственных важнейших интересов.

193. Обсудив серьезное положение в Чехословакии, Совет Безопасности оказался неспособным действовать, ибо в данном случае не соблюден важнейший принцип, на основе которого он был создан и на который опирается вся его деятельность. Когда постоянные члены Совета Безопасности занимают диаметрально противоположные позиции, способность Организации эффективно действовать оказывается парализованной. Законно возникает вопрос: что же тогда делать? К счастью, положение не так уж безнадежно. В настоящий

момент в Москве находится глава государства Чехословацкой Социалистической Республики президент Свобода, национальный герой и патриот, который по собственной воле старается найти выход из создавшегося в его стране положения. Я цитирую его выступление, переданное вчера радиостанцией «Свободная Прага»:

«Мы все должны понять, что проблема состоит в том, чтобы найти почетный и достойный выход из создавшегося положения, которое угрожает трагическими последствиями для нашего народа и отечества. Поймите, пожалуйста, что необходимо продолжать строить нашу Чехословацкую Социалистическую Республику, чтобы идти вперед по пути демократического развития в духе решений январского пленума Центрального Комитета Коммунистической партии Чехословакии».

194. Вчера (1444-е заседание, пункт 67) представитель Соединенных Штатов с истинно государственной мудростью упомянул об этих переговорах и сказал, что если они увенчаются каким-либо соглашением, то «Совету явно не следует никоим образом вмешиваться в ход этого обнадеживающего и заслуживающего одобрения процесса». Представитель Югославии также выразил стремление своего правительства к достижению мирного решения путем проведения прямых переговоров.

195. Делегация Пакистана хотела бы воздать дань уважения президенту Чехословацкой Социалистической Республики, который взял на себя задачу вступить в прямые переговоры с высшими представителями Советского Союза в целях достижения почетного урегулирования этого критического положения. Мы надеемся, что переговоры происходят на основе подлинного равноправия и что их результаты будут способствовать восстановлению суверенных прав Чехословацкой Социалистической Республики и будут соответствовать духу соглашений, заключенных ранее между руководителями Чехословакии, с одной стороны, и Советским Союзом и четырьмя социалистическими государствами, которые опубликовали совместное заявление, с другой. Мы считаем, что только на основе проведения подобных переговоров возможно добиться почетного урегулирования создавшегося положения, как это предусматривается в статье 1 Устава Организации Объединенных Наций, а именно «в согласии с принципами справедливости и международного права», что приведет к эвакуации войск пяти социалистических государств с территории Чехословацкой Социалистической Республики.

196. Обращаясь теперь к проекту резолюции, представленному Канадой от имени восьми держав, являющихся его авторами (S/8767), в котором предлагается «Генеральному секретарю... назначить и немедленно направить в Прагу специального представителя, который постарается освободить и обеспечить личную безопасность чехословацких лидеров, содержащихся под арестом, и... срочно представить информацию», делегация Пакистана заявляет, что она вполне понимает гуманное беспокойство, которое первоначально побудило эти восемь держав выступить с данным предложением.

197. В другой ситуации, когда известный народный лидер был заключен в тюрьму за то, что он потребовал для своего народа права на самоопреде-

ление, правительство Пакистана надеялось, что Совет Безопасности проявит такую же озабоченность.

198. Я хотел бы высказать некоторые замечания по поводу необходимости пересмотра текста данного проекта резолюции. Однако учитывая сообщения о том, что чехословацкие руководители участвуют в переговорах, происходящих в Москве, возможно, что в этом предложении нет необходимости.

199. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, мною только что получена телеграмма ТАСС из Москвы. Она на английском языке, и я ее прочитаю.

(Оратор продолжает выступление на английском языке.)

«Встреча в Кремле, Москва, 24 августа, ТАСС:

Переговоры между делегацией Чехословацкой Социалистической Республики, возглавляемой президентом Чехословацкой Социалистической Республики Людвигом Свободой, и руководителями Коммунистической партии Советского Союза и Советского правительства были возобновлены 24 августа. 23 августа переговоры проходили в сердечной и товарищеской обстановке. Стороны взаимно договорились продолжить переговоры 25 августа».

(Оратор продолжает выступление на русском языке.)

200. Делегация Советского Союза твердо уверена, что любой вопрос, который возникает между социалистическими странами, может и должен быть урегулирован этими странами без всякого внешнего вмешательства, тем более, вмешательства со стороны империалистических держав. Исходя из этой презумпции, делегация Советского Союза считает, что любая апелляция или акция в любой форме, исходящая от любого лица, которая может быть использована империалистическими силами и их мощной пропагандой в своих интересах, не может способствовать урегулированию и мерам, принятым для достижения договоренности в отношении возникающих проблем.

201. На данном этапе обсуждения здесь,— как заявляла советская делегация, незаконного обсуждения,— я ограничусь ознакомлением Совета Безопасности с обращением правительств пяти социалистических стран к гражданам Чехословацкой Социалистической Республики. Я прочитаю текст этого обращения и попрошу Председателя Совета и Секретариат Организации Объединенных Наций издать этот документ в качестве официального документа Совета Безопасности⁵.

«Обращение к гражданам Чехословацкой Социалистической Республики, опубликованное в газете «Известия» 23 августа 1968 года.

Братья наши, чехи и словаки!

К вам обращаются правительства Народной Республики Болгарии, Венгерской Народной Республики, Германской Демократической Республики, Польской Народной Республики, Союза Советских Социалистических Республик.

⁵ Там же, двадцать третий год. Дополнение за июль, август и сентябрь 1968 года, документ S/8772.

Отвечая на призыв о помощи, с которым обратились к нам верные делу социализма руководящие партийные и государственные деятели Чехословакии, мы дали указание своим вооруженным силам оказать рабочему классу, всему чехословацкому народу необходимую поддержку в защите его социалистических завоеваний, которым угрожают все более настойчивые посягательства внутренней и международной реакции.

Именно такие действия вытекали из коллективно принятого в Братиславе обязательства коммунистических и рабочих партий братских стран совместно поддерживать, укреплять и защищать социалистические завоевания каждого народа, давать отпор проискам империализма.

Поощряемые и поддерживаемые империалистами контрреволюционеры рвутся к власти. Захватив ведущие позиции в прессе, радио и телевидении, антисоциалистические силы шельмовали и оплевывали все, что было создано руками трудолюбивых чехов и словаков за двадцать лет борьбы за социализм.

Враги травили преданные социализму кадры, расшатывали основы законности и правопорядка, грубо отклоняли от участия в политической жизни страны сознательных рабочих и крестьян, преследовали честную интеллигенцию, не желающую участвовать в антинародных действиях. Попирая социалистические законы, контрреволюционные силы создали свои организации, готовясь к захвату власти, и все это прикрывалось демагогическими фразами о демократии. Мы верим, что это не введет в заблуждение чехословацкий народ, преданный идеалам социалистической демократии. Подлинная свобода и демократия могут быть обеспечены только путем укрепления руководящей роли рабочего класса и его авангарда — славной Коммунистической партии Чехословакии. И именно к этой цели звал январский пленум ЦК Коммунистической партии Чехословакии, который положил начало исправлению ошибок, допущенных в прошлом. Наши партии и народы поддержали справедливые стремления, направленные на укрепление и дальнейшее совершенствование социалистической демократии. Однако в последние месяцы антисоциалистические силы, умело маскируясь, повели дело к расшатыванию основ социализма. Ряд лиц, проникших в государственное и партийное руководство Чехословакии, фактически прикрывали эти подрывные действия, помогая тем самым контрреволюции собрать свои силы для завершающего этапа борьбы за захват власти.

На советско-чехословацкой встрече в Черне над Тиссой и на Братиславском совещании коммунистических и рабочих партий представители Чехословакии заявили о намерении стоять на страже интересов трудящихся и пресечь действия реакции, направленные на подрыв социализма. Они обещали крепить единство Чехословакии и братских социалистических стран. Однако эти заверения и обязательства остались невыполненными, что еще более подбодрило антисоциалистические силы и их зарубежных покровителей на усиление враждебной деятельности. Враги готовились ввергнуть страну в хаос, принести свободу и независимость родины в жертву

своим корыстным эгоистическим целям. Контрреволюционеры рассчитывали, что в сложной и острой международной обстановке, вызванной агрессивными действиями американского империализма, и особенно активизацией реваншистских сил Западной Германии, им удастся вырвать Чехословакию из содружества социалистических государств. Но эти надежды тщетны. Социалистические государства обладают достаточной мощностью, чтобы не дать в обиду братскую страну, защитить дело социализма!

Дорогие друзья!

Сегодня на помощь к вам пришли братья по классу.

Они пришли к вам не для того, чтобы вмешаться в ваши внутренние дела, а для того, чтобы вместе с вами дать отпор контрреволюции, отстоять дело социализма и устранить угрозу суверенитету, независимости и безопасности вашей отчизны. Войска братских союзных стран пришли к вам, чтобы никто не мог отнять у вас свободу, завоеванную в совместной борьбе с фашизмом, чтобы никто не мог помешать вам двигаться вперед по светлому пути социализма. Эти войска покинут вашу территорию после устранения угрозы свободе и независимости Чехословакии. Мы верим, единство и сплоченность братских народов социалистического содружества восторжествуют над происками врагов.

Да здравствует Социалистическая Чехословакия!

Да здравствует дружба и братство народов социалистических стран!

(Подписи) Совет министров Народной Республики Болгарии
Совет министров Венгерской Народной Республики

Совет министров Германской Демократической Республики
Совет министров Польской Народной Республики
Совет министров Союза Советских Социалистических Республик».

202. На данном этапе прений делегация Советского Союза считает возможным на этом ограничиться.

203. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В ходе своего последнего выступления представитель Советского Союза потребовал, чтобы документ, который он зачитал, был распространен в качестве документа Совета Безопасности. В случае отсутствия возражений, Секретариат предпримет необходимые меры в этом отношении.

204. Поскольку список ораторов исчерпан, я предлагаю закрыть заседание.

205. Значительное число делегаций выразили желание, чтобы Совет вновь срочно собрался для возобновления рассмотрения этого пункта, который остается предметом обсуждения Совета. Было внесено предварительное предложение о том, чтобы собраться в понедельник в 10 час. утра, при условии, что Совет может собраться раньше, если он сочтет это необходимым после проведения неофициальных консультаций. В этой связи я буду поддерживать контакт с членами Совета, исходя из того, что если не будет принято другое решение, Совет соберется в понедельник в 10 час. утра. Я хотел бы знать, приемлем ли такой порядок для членов Совета Безопасности.

206. Ввиду отсутствия возражений и при этом условии, я предлагаю закрыть заседание.

Заседание закрывается в 16 час. 15 мин.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب الى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
